

**ПРИРОДА ЯВЛЕНИЯ
В ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМЕ КАНТА:
СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

С. Л. Катречко¹

Концепт явления в рамках различения «явление vs. вещь сама по себе» – краеугольный концепт для трансцендентальной философии Канта. Однако концептуальный статус явления у Канта представляется мне во многом неопределенным, с чем связан, на мой взгляд, большой разброс в интерпретациях трансцендентального идеализма, парадигмальным примером которого выступает современное противостояние теорий «двух объектов» vs. «двух аспектов». Предлагаемый мной когнитивно-семантический подход к интерпретации как кантовского трансцендентализма вообще, так и кантовской концепции явления в частности позволяет уточнить метафизический и онтологический статус явления. Я показываю, что в метафизическом плане специфика явления задается трансцендентальной триадой «предмет – явление – представление», в рамках которой явление, с одной стороны, отличается как от вещи самой по себе (вне нас), так и от представления (в нас), а с другой – в качестве предмета эмпирического созерцания опосредует объективный предмет и его субъективное представление. Тем самым введение концепта явления позволяет решить поставленную Кантом семантическую проблему соответствия представления предмету. Выясняется также, что в онтологическом плане явление выступает не как объект, а лишь как обозначение объекта (В 235), что не позволяет онтологизировать явление в качестве физического объекта и/или отношения. Вместе с тем явление не тождественно и представлению, поскольку выступает предметом (содержани-ем) представления. Привлекая к анализу кантовского концепта явления «семантический треугольник» Г. Фреге, я обосновываю тезис, согласно которому смыслом явления выступает трансцендентальный предмет, а его значением – вещь сама по себе.

Ключевые слова: трансцендентализм, трансцендентальная рефлексия, явление, теория двух аспектов, теория являющегося, адвербальная теория восприятия, семантика.

**1. Метафизика явления:
кантовская семантическая проблема соответствия**

Для трансцендентальной философии Канта краеугольным является различение *вещей самих по себе* и *явлений*, без которого нельзя войти в кантовскую фи-

¹ Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), 119049, Москва, Марононский пер., д. 26. Поступила в редакцию 31.05.2018 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2018-3-2
© Катречко С. Л., 2018.

**THE NATURE OF APPEARANCE
IN KANT'S TRANSCENDENTALISM:
A SEMANTICO-COGNITIVE ANALYSIS**

S. L. Katrechko¹

The concept of appearance within the framework of the transcendental distinction between “appearance” and “thing in itself” is the cornerstone of Kant’s transcendental philosophy. However, its conceptual status seems largely uncertain. This uncertainty is the reason for a wide range of interpretations of Kant’s transcendental idealism. A paradigmatic example is the contemporary confrontation between the “two objects” theory and the “two aspects” theory. In this paper, I develop a semantico-cognitive approach to Kant’s transcendentalism in general as well as to his conception of appearance in particular. Its use makes it possible to clarify both the metaphysical and ontological status of appearance. I show that, from the metaphysical point of view, the specificity of appearance is given by the transcendental triad “object (thing in itself) – appearance – representation.” Within this triad, on the one hand, appearance differs from both thing in itself (external to us) and the representation (within us). On the other hand, appearance as an object of empirical intuition mediates the objective thing and its subjective representation. The introduction of the concept of appearance allows Kant to solve the semantic problem of the conformity of the representation to the object. In this case, appearance is not an object, but just a designation of the object (KrV, B 235). Thus, appearance cannot be understood ontologically as a physical object or a relation. At the same time, an appearance is not identical to its representation, since the former is an object or content of the latter. Applying G. Frege’s “semantic triangle” to the analysis of Kant’s concept of appearance, I show that the transcendental object functions as the sense (Sinn) of the appearance and that the empirical thing in itself is its reference (Bedeutung).

Keywords: transcendentalism, transcendental reflection, appearance, the theory of two aspects, the theory of appearing, the adverbial theory of perception, semantics.

**1. The Metaphysics of Appearance:
Kant’s Semantic Problem of Conformity**

The cornerstone of transcendental philosophy is the distinction between *thing in itself* and *appearance*. It is impossible to enter into Kant’s philosophical system without accepting this distinction (a paraphrase

¹ State Academic University of the Humanities (SAUH), 26 Maronovskiy Lane, Moscow, Russia, 119049.
Received: 31.05.2018
doi: 10.5922/0207-6918-2018-3-2
© Katrechko S. L., 2018.

лософию (парафраз максимы Ф. Якоби²). Точнее, специфика кантовского идеализма задается (трансцендентальной) триадой «предмет (вещь сама по себе; *Ding an sich*) – явление (предмет опыта; *Erscheinung*) – представление (*Vorstellung*)» и постулируемым в ней двойным различением явления как от вещи самой по себе, так и от представления. В триаде за счет включения в нее нового концепта – явления – происходит трансформация классического для Нового времени различения (диады) «предмет [объект] – представление [субъект]»³.

Заметим, что в своем письме к М. Герцу (21.02.1772), где Кант впервые эксплицирует замысел своей «Критики» в виде семантической проблемы соответствия, он еще использует классическую диаду: «Продумывая теоретическую часть [своей философии]... поставил перед собой вопрос: на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас (*in uns Vorstellung*), к предмету (*Gegenstand*)?» (AA 10, S. 129–130; Кант, 1994а, с. 487). А к трансцендентальной триаде Кант обращается уже позже, когда он находит решение этой проблемы, поскольку вводимый им новый концепт явления выступает «ключом» к разрешению «всей тайны метафизики»: именно явление опосредует (в качестве «среднего термина») отношение между предметом (вне нас) и представлением (в нас).

В этой триаде кантовское явление, которое находится между объективным предметом и субъективным представлением, имеет промежуточный статус. Однако его метафизический и онтологический статус⁴ нуждаются в уточнении, поскольку сам Кант не дает четкого (однозначного) ответа на этот вопрос, а в на-

² В своей максиме Ф. Якоби говорит о вещах самих по себе, которые аффицируют нас: «...без этой предпосылки [аффицирования] я не могу войти в [кантовскую] систему...» (Якоби, 2006, с. 203), но вещь сама по себе вводится Кантом в рамках его различения «вещь сама по себе vs. явление», поэтому комплементарный концепт явления не менее важен для кантовского трансцендентализма.

³ Обратим внимание на то, что в «Критике» Кант использует два термина – «объект» (*das Objekt*) и «предмет» (*der Gegenstand*), которые в принципе имеют несколько разные смысловые значения. Говоря в общем, объект – это то, что противостоит субъекту (в том или ином отношении), то есть объект – это эпистемологическое нечто в рамках противопоставления «объект vs. субъект». А предмет – это семантическое нечто, то есть предмет представления в рамках противопоставления «предмет vs. представление» (A 108–109). Вместе с тем общим смысловым полем для «объекта» и «предмета» является то, что они указывают на объективное в противовес субъективному, поэтому нередко эти термины используются Кантом синонимично.

⁴ Под метафизическим статусом я, опираясь на кантовское письмо к Герцу, понимаю объективный (область «предметов») или субъективный (область «представлений») статус той или иной сущности, в данном случае – кантовского явления. Под онтологическим статусом я понимаю ответ на вопрос о «том, что есть» эта сущность (например, вещь или отношение) в рамках той или иной метафизической области.

of Jacobi's maxim).² More precisely, the specificity of Kant's idealism consists in the conceptual triad "object* (*Gegenstand*; or thing in itself, *Ding an sich*)³ – appearance (*Erscheinung*) – representation (*Vorstellung*)" and the double distinction it postulates between appearance and thing in itself, on the one hand, and, on the other hand, between appearance and representation. In the "transcendental" triad, due to the inclusion of a new concept – that of appearance – in it, a transformation of the "object* – representation" opposition (metaphysical dyad), classical for the Modern age, takes place.

Let us note that Kant still uses the classical dyad in his February 21, 1772 letter to M. Hertz, in which he describes the main task of transcendental philosophy for the first time as a solution of the following semantic problem of conformity (correspondence): "As I thought through the theoretical part [of my system], [...] I asked myself this question: What is the ground of the relation of that in us which we call 'representation' to the object* (*Gegenstand*)?" (Br, AA 10, pp. 129-130; Kant, 2009, p. 312). Kant will refer to the triad only later, in the *Critique of Pure Reason*. The introduced concept of appearance is key to solving the semantic problem, because appearance mediates (as the middle term) the object and the representation.

In this triad, Kant's concept of appearance has an intermediate status since it is located between objective things and subjective representations. However, the conceptual – metaphysical and ontological – status⁴

² F. Jacobi is here talking about the fact that the thing in itself affects our sensibility: "without this presupposition [of affection by the thing in itself] I could not enter into the [i.e., Kant's] system, and with this presupposition I could not remain there." But the concept of thing in itself is introduced by Kant in the framework of the opposition "thing in itself vs. appearance" (Jacobi, 1787, p. 304).

³ In English, there is only one term, namely 'object', with which it is impossible to express the difference between *Gegenstand* and *Objekt*. Here and in what follows, I use the term 'object*' as an analogue of the German term *Gegenstand*, in contrast to the term 'object.' Generally speaking, Kant uses the word 'object' (*Objekt*) in the first *Critique* to refer to an epistemological "something" that is opposed to the subject in one way or another (distinction "object vs. subject"; cf.: "An object, however, is that in the concept of which the manifold of a given intuition is united" (*KrV*, B 137; Kant, 1998, p. 249), and an 'object*' (*Gegenstand*) is a semantic (or "intentional") something, the object of representation in the framework of the distinction "object* (*Gegenstand*) vs. representation (*Vorstellung*)," cf.: "All representations, as representations, have their object* (*Gegenstand*)" (*KrV*, A 108; Kant, 1998, p. 233). At the same time, the general semantic core for the words 'object' and 'object*' is that they denote something objective as opposed to something subjective. Therefore, these terms are often used by Kant as synonymous.

⁴ By metaphysical status, I understand, relying Kant's letter to Hertz, an objective (area of 'objects') or subjective (area of 'representations') status of any entity, e.g., Kant's appearance. By ontological status, I understand the answer to the question of "what is" this entity (e.g., thing or relation) within a particular metaphysical field.

стоящее время существует несколько различных интерпретаций кантовской философии, различающихся прежде всего в трактовке концепта явления, и в первую очередь конкурирующие друг с другом теории «двух объектов/миров» и «двух аспектов»: в первой из них явление в качестве ментального представления и вещь сама по себе понимаются как два разных онтологических объекта, принадлежащих, соответственно, двум разным мирам, а во второй — концепты вещи самой по себе и явления рассматриваются лишь как «две стороны [аспекта]», или «двойная точка зрения» (В XIX прим.; Кант, 1994б, с. 25) — чувственная и рассудочная — рассмотрения одного и того же предмета.

Свое первое выражение теория «двух объектов/миров» находит в гёттингенской рецензии Х. Федерра — И. Г. Гарве на кантовскую «Критику», напечатанной в «Göttingische Anzeigen von gelehrten Sachen» от 19 января 1782 г. В теории «двух объектов/миров» трансцендентализм Канта концептуально сближается с феноменализмом Беркли. Основанием для этого выступает трактовка явления как ментального представления, которая имеет текстологическую поддержку в текстах Канта⁵. Долгое время, вплоть до середины XX в., данная интерпретация была господствующей. Интерпретация «двух аспектов» свое решающее развитие получает в первую очередь в работах Г. Эллисона (Allison, 1983), который во многом опирался на текстологический анализ Г. Праусса (Prauss, 1974). При этом ранее о справедливости теории «двух аспектов» писал ряд мыслителей, начиная с И. Г. Фихте, Г. Причарда, М. Хайдеггера и др. Эксплицитное выражение теория «двух аспектов» получает прежде всего в предисловии ко 2-му изданию «Критики» (В XVIII—XIX, В XIX примеч., В XXVII), что является одним из важных аргументов в ее пользу, хотя ее текстологическая поддержка есть и в тексте «Критики»⁶. Достаточно однозначно в пользу теории «двух аспектов» Кант говорит и в своей поздней рукописи «Opus Postumum»⁷. Противостояние этих теорий было эксплицировано в начале 1980-х гг. (Ameriks, 1982), а наиболее активным его сторонником выступил Г. Эллисон (Allison, 2004)⁸.

⁵ См.: А 101, А 104, А 109, А 113, В 164, А 190 / В 236, А 191 / В 236, А 250, А 369, А 372, А 373, А 375, А 377, А 383, А 386, А 390, А 391, А 490 / В 518, А 492 / В 520, А 493 / В 521, А 494 / В 523, А 498 / В 527, А 507 / В 535, А 563 / В 591, А 193 / В 821, а также А 36—37, А 37 прим., А 125, А 126—127, А 374—375 прим., А 379—380, А 491. См. также фрагменты из кантовских «Пролегомен» (Кант, 1994б, с. 43, 44, 49, 63, 65, 79, 103, 104).

⁶ См.: А 38—39 / В 55—56, А 42 / В 59, А 247 / В 303, А 490—491 / В 518—519, а также А 45 / В 62, В 164 и др.

⁷ См.: AA 22, S. 26, 31, 33, 34, 43, 44, 414 и др.

⁸ О современном видении этого противостояния см.: (Rohlf, 2010).

of appearance needs to be clarified, since Kant himself does not give a clear answer to this question, and at present there are several interpretations, differing primarily in the definition of the concept of appearance. These are the competing (alternative) theories of “two objects/worlds” and “two aspects”: in the first of them, *appearance* and *thing in itself* are understood as two different ontological objects, belonging to different worlds, while in the second theory, the concepts of *thing in itself* and *appearance* are considered only as the “two different sides” — sensible and reasonable — or “twofold standpoint” (*KrV*, В XVIII footnote; Kant, 1998, p. 111) of the same object.⁵ The first early interpretation of “two objects/worlds” has been presented in the first review of the *Critique* — the so-called Göttingen review by Ch. Garve (1742—1798) and J. G. Feder (1740—1821). This interpretation identifies *appearance* and *representation* (shifting *appearance* to the right and “gluing” it to *representation*), thereby opposing the objective world of things and the subjective world of mental representations and bringing Kant’s transcendentalism closer to Berkeley’s phenomenalism.⁶ For a long time, until the middle of the 20th century, this interpretation was dominant. The later “two-aspects” (or “double aspect”) interpretation was developed primarily in the works of H. Allison (1983), which largely relied upon linguistic analysis (Prauss, 1974). At the same time, some thinkers, in particular, J. G. Fichte, H. Prichard, M. Heidegger, and others, have written about the validity of the theory of “two aspects.” This theory gets its explicit expression, first of all, in the preface to the second edition of the *Critique* (*KrV*, В XVIII-XIX, В XIX footnote, В XXVII), which is one of the main arguments in favour of it. Textual support for it is also to be found in the *Critique*.⁷ Kant writes quite clearly in favour of this reading in his late *Opus Postumum*.⁸ The confrontation of these theories was explained in the early 1980s by K. Ameriks (1982), and the most active supporter of the “two-aspect” theory was H. Allison (2004).⁹

⁵ See also: “[T]he critique has not erred in teaching that the object should be taken in a twofold meaning, namely as appearance or as thing in itself” (*KrV*, В XXVII; Kant, 198, p. 115).

⁶ There are grounds for such “gluing,” as in the first *Critique*, where Kant repeatedly states that appearances are our representations or “representations in us.” Many passages support such identification of appearance and representation. See, e.g., *KrV*, А 101, А 104, А 109, А 113, В 164, А 190 / В 236, А 191 / В 236, А 250, А 369, А 372, А 373, А 375, А 377, А 383, А 386, А 390, А 391, А 490 / В 518, А 492 / В 520, А 493 / В 521, А 494 / В 523, А 498 / В 527, А 507 / В 535, А 563 / В 591, А 193 / В 821; see also А 36—37 footnote, А 125, А 126—127, А 374—375 footnote, А 379—380, А 491, and *Proleg AA* 04, p. 288, 289, 292, 305, 307, 319, 341, 342.

⁷ See *KrV*, А 38—39 / В 55—56, А 42 / В 59, А 247 / В 303, А 490—491 / В 518—519, see also А 45 / В 62, В 164, etc.

⁸ See AA 22, p. 26, 31, 33, 34, 43, 44, 414, 415, and others.

⁹ About this opposition see more: Rohlf, 2010.

И хотя в настоящее время градус этого противостояния снижается: например, Р. Уолкер утверждает, что эти трактовки — всего лишь метафоры, а не концептуально противоположные теории (Walker, 2010), а некоторые современные исследователи предлагают подходы к объединению этих интерпретаций⁹, — тем не менее это противостояние определяет современные дебаты по трансцендентальному идеализму (Schulting, 2011). Его суть состоит в разной — *объективной* или *субъективной* — трактовке явления: в первом случае явление трактуется *субъективно* как некоторое ментальное *представление*, а во втором — *объективно* как один из *аспектов* рассмотрения реально существующего предмета, или *вещи самой по себе*.

Обратимся к анализу этой триады с целью более точной экспликации метафизического статуса кантовского явления в его отличии как от *вещи самой по себе*, так и от *представления*.

Во-первых, Кант отличает явление от *вещи самой по себе* и критикует предшествующую метафизику за ее наивный реализм, не проводящий трансцендентального различия между *вещью самой по себе* и данным нам в опыте ее *явлением*. Заметим при этом, что определенное тождество явления и *вещи самой по себе* полагается и теорией «двух аспектов», основой для которой выступают пассажи следующего типа: «*один и тот же предмет* (курсив мой. — С. К.) мог бы рассматриваться с двух различных сторон» (В XIX примеч.; Кант, 1994б, с. 25), то есть как явление и как вещь сама по себе:

«предмет = явление — представление»
(вещь сама по себе)

Схема 1

Во-вторых, не менее важным является также различие между *явлением* и *представлением*, ибо только *объективированный* статус явления, его отличие от *субъективного представления* гарантирует *объективный* характер нашего знания, или *объективную значимость* априорных принципов, и поэтому ошибкой было бы отождествление («склеивание» между собой в трансцендентальной триаде, или шкале) явления и представления, как это происходит в традиционной интерпретации «двух миров/объектов», вследствие чего и образуются два мира: реальный мир вещей самих по себе и феноменальный мир явлений.

«предмет — явление = представление»
(вещь сама по себе)

Схема 2

⁹ Среди них см. работы К. Маршалла (Marshall, 2013), М. Оберста (Oberst, 2015), Н. Штанга (Stang, 2017), к более подробному обсуждению которых я обращаюсь ниже.

The intensity of this confrontation is now decreasing. R. Walker, for instance, argues that these theories are not clearly articulated and mutually exclusive alternatives, but mere metaphors (Walker, 2010). Although the confrontation's intensity is diminishing, a number of contemporary Kant scholars are proposing versions of the synthesis of these theories.¹⁰ It is this opposition that determines the modern understanding of transcendental idealism (Schulting, 2011). The essence of this confrontation is the different — *objective* or *subjective* — interpretation of the Kantian concept of appearance. In the first case, appearance is treated *subjectively*, as some mental datum, or *representation*. In the second, it is considered *objectively*, as one of the *aspects* from which may be observed an actual and really existing thing (thing in itself).

Let us now return to the analysis of the transcendental triad and try to grasp the conceptual status of appearance more accurately in its essential difference from both *thing in itself* and *representation*.

Firstly, while distinguishing appearance from *thing in itself*, Kant criticised the old metaphysics for its naive realism, which did not consider this distinction. However, a similar merging of the two concepts is characteristic of the theory of “two aspects,” the strong versions of which contain an indication of the numerical identity of appearance and thing in itself. At the same time, the weak versions of the “two aspects” theory also imply a certain identity of appearance and *thing in itself*, because they are based on Kant's claim that “the same objects can be considered from two different sides” (*KrV*, B XIX footnote; Kant, 1998, p. 111), i.e., as appearance or as thing in itself.

object* (Gegenstand) = appearance — representation
(thing-in-itself)

Schema 1

Secondly, the difference between appearance and representation is equally important, for only the “objectified” status of appearance,¹¹ its difference from a mental representation, guarantees the *objective* nature of our knowledge, or the *objective value* of a priori principles and, therefore, it would be a mistake to identify (“glue” together within the transcendental triad, or spectrum) appearance and representation, as in the traditional interpretation of the “two worlds/objects,” as a result of which two worlds are formed — the real world of things in themselves and the phenomenal world of appearances:

¹⁰ Among them are such works as Marshall, 2013; Oberst, 2015; Stang, 2017, to the analysis of which I turn below.

¹¹ For my arguments in favour of the objectivity of appearances, see: Katrechko, 2018a.

Тем самым следует избегать крайностей отождествления явления как с вещью *самой по себе*, так и с *представлением*, что превращает трансцендентальную триаду обратно в диаду. Для более точной экспликации концептуального статуса кантовского явления нужно принять во внимание следующее.

Мы не должны забывать, что под *явлением* Кант понимает не какие-то ментальные сущности, а то, что в докритической мысли рассматривалось как реально существующие вещи. Маркировку в качестве *явлений* физические объекты (уже как предметы опыта) приобретают лишь в ходе *трансцендентальной рефлексии* нашего «способа познания», однако это не отменяет реального статуса существования являющихся нам в опыте вещей. Поэтому при ответе на вопрос о статусе явлений необходимо принимать во внимание их *объективированный* характер¹⁰, который состоит в том, что кантовские явления как предметы опыта находятся не в уме, а в пространственно-временном мире.

Тезис об объективной природе явления наглядно проясняет аналогия телескопа, восходящая к Г. Фреге¹¹. Допустим, мы рассматриваем Луну при помощи телескопа. Саму Луну (как предмет) можно соотнести с *вещью самой по себе*, ее ментальный образ в нашем сознании — с ее *представлением*. Спросим себя: каков онтологический статус изображения (явления) Луны на линзе телескопа? Понятно, что это не реальная Луна сама по себе (вещь сама по себе), но это и не ее субъективный (ментальный) образ в нашем сознании, то есть «представление в нас». *Явление* (изображение) Луны в телескопе имеет *объективно-предметный* статус, хотя и отличается от объективного статуса реально существующей Луны как спутника Земли. Наши органы чувств представляют собой подобные устройства «ввода информации» (Falkenstein, 1991), на «экране» которых конституируются *объективные* (объективированные) явления предметов¹².

¹⁰ Мои аргументы в пользу объективированности (объективности) *явлений* см.: (Катречко, 2017а).

¹¹ В своей работе «Смысл и значение» Г. Фреге использует аналогию телескопа для пояснения своего тезиса об объективности вводимого им концепта «смысл» («смыслы») не существуют в нашей голове, как образы — на сетчатке нашего глаза (Фреге, 1997, с. 29). Здесь я использую аналогию телескопа для других целей, а именно для иллюстрации *объективности* кантовского явления. В том же самом смысле объективными — физическими, а не ментальными (субъективными) — являются другие изображения («образы») предметов, например в зеркале или фотоаппарате, телевизионные «картинки» и т. п., хотя с семантической точки зрения это не сами вещи, а лишь их знаки (см. ниже).

¹² Метафора телескопа может быть дополнена аналогом метафоры «очков с голубыми стеклами» Б. Рассела (Рассел, 1987, с. 190). Если бы линза телескопа была окрашена в синий цвет, то изображение Луны на линзе телескопа тоже было бы синим (resp. пространственным), но синева (resp. пространственные характеристики) характеризует не саму Луну (вещь саму по себе), а лишь ее явление, каковым выступает «телескопный» образ Луны.

object* (*Gegenstand*) — **appearance = representation**
(thing-in-itself)

Schema 2

Thus, it is necessary to avoid the extremes of identifying appearances with both thing in itself and representation, which turns the transcendental triad back into a metaphysical dyad. And, in order to more accurately explain the conceptual status of the Kantian appearance, one should take into account the following.

We should not forget that under the concept of *appearance*, in the *Critique* Kant understands not some mental entities, but what in pre-critical thought were considered actually existing objects. Physical objects are marked as *appearances* only in *transcendental reflection* (analysis) of our “mode of cognition,” or within the *transcendental perspective*. But this does not cancel the actual status of the existence of objects in experience (within the empirical perspective). Therefore, it is necessary to take into account the objectified nature of Kant’s concept of appearance, which is that, as an object of experience, it does not exist in the mind, but rather in the spatiotemporal world.

The analogy of the telescope, which goes back to G. Frege, clearly illustrates the thesis of the objective nature of appearance.¹² Suppose that we observe the moon by means of a telescope. The moon itself has an objective status, which corresponds to Kant’s thing in itself. The mental image of the moon in our consciousness is already subjective. It can thus be associated with Kant’s representation. Let us then ask the following question: what is the ontological status of the image of the moon in the telescope (that can be associated with Kant’s *appearance*), which is between the objective (real) moon itself and its subjective (mental) image in our consciousness? It is clear that the image of the moon in the telescope is neither the real (objective) moon in itself (thing in itself), nor a mental (subjective) image in our consciousness, i.e., Kant’s “representation in us.” Our answer is that this *telescope-appearance* (the moon’s image in the telescope) has a specific intermediate ontological status, a quasi-objective status, although it differs from the objective status of the real moon in itself. Our sense organs are similar devices of “input

¹² Frege uses the telescope analogy to explain his thesis of the objectivity of “sense” (“sense” does not exist in our mind as, for example, mental images) in his work *Über Sinn und Bedeutung* (Frege, 1948, p. 213). Here I use this analogy for other purposes, namely, to illustrate the objectivity of Kant’s appearance. In the same sense, objective — physical, rather than mental (subjective) — appearances are other “images” of objects, as, for example, in a mirror or camera, or movie “pictures,” etc. Although from the semantic point of view, all these are not objects, but only signs of objects (see below).

При этом Кант хотя и различает *явление* и *вещь сама по себе*, но не рассматривает их в отрыве друг от друга, а *явление* — как самостоятельную сущность. Кантовское *явление* — это лишь явление (*являющегося* нам) предмета, или *эмпирической вещи самой по себе* (B 306), поскольку явление как таковое, то есть в качестве *только представления*, «[не] существует без того, что через него является» (B XXVI—XXVII; Кант, 1994б, с. 29), то есть без вещи самой по себе. Тем самым Кант развивает не феноменилистскую *теорию явлений* (appearance theory), а реалистическую *теорию являющегося* (appearing theory)¹³, в рамках которой термин *явление* выступает сокращенной формой таких выражений, как «являющийся предмет» или «предмет, как он нам является»¹⁴.

Вместе с тем, когда мы говорим, что *явление* есть *та же вещь*, что и *вещь сама по себе*, взятая в модусе своей данности (явленности), то это не означает (в силу самого факта наличия *явлений*), что *явление* есть *тот же самый предмет*, что *вещь сама по себе*, то есть, что *явление* и *вещь сама по себе* численно тождественны/идентичны друг другу: «мы отличаем предмет как *явление* от того же предмета как *объекта самого по себе*» (B 69; Кант, 1994б, с. 85)¹⁵.

¹³ Так, если у нас есть фотография человека (в качестве его *явления*), то в соответствии с теорией явлений предметом познания будет выступать фотография, то есть *представление*, а по *теории являющегося* предметом познания будет выступать *являющийся* на фото человек, то есть *предмет* представления (см.: Хауэлл, 2008, с. 11 примеч.).

¹⁴ Впервые о *теории являющегося* стал говорить Г. Причард (Prichard, 1909, p. 74). Позже эта теория была развита в работах Р. Чизолма (Chisholm, 1950) и др. (она соотносима с *адвербиальной* теорией восприятия; см. ниже). Отметим также, что если С. Баркер (Barker, 1967) противопоставляет языки явления и являющегося у Канта, то М. Оберст (Oberst, 2015) говорит об их возможной совмещенности. Основанием для этого выступает то, что немецкий (кантовский) термин «Erscheinung» используется для обозначения как процесса (акта) явления вещи, так и результата этого процесса — собственно явления, и в зависимости от контекста может быть переведен и как *герундий являющегося*, и/или как *существительное явление*. Подобная двусмысленность термина «явление» есть и в русском языке, для прояснения которой можно было бы процессуальность явления фиксировать, например, с помощью терминов *по-явление* или даже *про-явление*: вещь сама по себе *появляется* или *проявляет* себя в явлении. Заметим также, что амбивалентность присуща и кантовскому термину «представление» (Vorstellung) (см. ниже сн. 18).

¹⁵ Когда Кант говорит, что *явление* есть *тот же самый предмет*, что *вещь сама по себе* (см. B XVIII примеч., B 69 и др.), он использует термин «derselbe» и его производные. Однако это не означает полную идентичность явления и вещи самой по себе в смысле принципа *тождества неразличимых* Лейбница: $\alpha \equiv \beta \equiv_{\text{Df}} \forall x (P(x) \equiv P(\beta))$. Какие-то свойства явления и самой вещи могут различаться, например пространственно-временные характеристики явления не принадлежат *вещи самой по себе*, хотя и свойства вещи также могут различаться (изменяться) в разные моменты времени. Заметим в этой связи, что когда А. Вуд обсуждает идентичность *явления* и *вещи самой по себе* (Wood, 2005, p. 62–76), он опирает-

ся на выражение “generating objective appearances” (see Falkenstein, 1991).¹³

However, although Kant distinguishes *appearance* and *thing in itself*, he does not consider them separately (in isolation) from each other, and he does not consider *appearance* to be an independent entity. Kant’s *appearance* is only the appearance of an object appearing to us, or an *empirical thing in itself* (B 306), because there is no appearance in itself, i.e., *only as representation*, “without anything that appears” (KrV, B XXVI-XXVII; Kant, 1998, p. 115), i.e., without a thing in itself. Thus, Kant’s transcendentalism appears to be, not a theory of phenomenal *appearance*, but a realistic theory of *appearing*,¹⁴ within which the Kantian term ‘*appearance*’ is the abbreviated form of such expressions as ‘*appearing objects*’ or ‘*objects as they appear*’.¹⁵

At the same time, when we say that *appearance* is the same as *thing in itself* taken in the mode of its appearing, it does not mean (because of the very fact of the existence of *appearance*) that *appearance* and *thing in itself* are one and the same object, that they are numerically identical to each other, since the “object as appearance is to be distinguished from itself as object in itself” (KrV, B 69; Kant, 1998, p. 190).¹⁶

¹³ This can be supplemented by B. Russell’s metaphor of “coloured glasses” (Russell, p. 130): the moon’s image in the telescope is not the moon itself, and if the telescope’s lens is painted blue (resp. spatial), the perceived objects will be blue (resp. spatial), although this is characteristic not of the object itself, but of its appearance.

¹⁴ According to R. Howell, if we take a photography of a person (as his *representation*), then according to the appearance-theory, the photo itself is the object of our cognition here, and according to the appearing-theory, the appearing here *person*, i.e., an appearance of this *person*, is the object (or object*) of cognition (see Howell, 2008, p. 11, footnote).

¹⁵ The distinction between “appearance theory” and “appearing theory” was made for the first time by H. Prichard (1909, p. 74). The appearing theory was developed in the works of R. Chisholm (1950) and others (see also the *adverbial* interpretation of Kant based on the *adverbial theory of perception*; see below). Whereas S. Barker (1967) opposes the Kantian terminology of appearance and appearing, M. Oberst (2015) writes about their possible consistency. The reason for this is that the German (Kantian) term/noun *Erscheinung* (resp. verb *erscheinen*) denotes both the process (act) of the thing’s appearance and the result of this process — appearance itself and, depending on the context, can be translated both as the verb ‘to appear’ or the gerund (verbal noun) ‘appearing’ (it is the basis for appearing theory) and as a noun ‘*appearance*’ (is the basis for appearance theory) (Oberst, 2015, pp. 58, 72-73). This ambiguity of the term ‘*appearance*’ exists in the Russian language, too, for the removal of which it would be possible to fix the processuality of the word ‘*appearance*’ with the help of the terms ‘*emersion*’ or even ‘*manifestation*’: the thing in itself *emerges* or *manifests* itself in appearance (compare with the ambiguity of Kant’s term ‘*representation*’; see below footnote 18).

¹⁶ When Kant says that an appearance is the *same thing* as a thing in itself (see B XVIII footnote, B 69, etc.), he uses the Ger-

Воспользуемся аналогией зеркала (в развитие аналогии телескопа). Если *явление* — это образ предмета (например, стола) в зеркале, то в зеркале представлен *тот же самый* стол, который является прообразом (= вещью самой по себе) стола. Но «зеркальный» стол (= явление стола) не идентичен реально существующему столу (= вещи самой по себе). Поэтому хотя *явление* и связано с *вещью самой по себе* и является той же самой вещью, но *явление* численно не тождественно *вещи самой по себе*, это разные объекты¹⁶.

Тем не менее связь («связанность») между *явлением* и *вещью самой по себе* имеет место:

«вещь сама по себе — явление — представление»

Схема 3

Вместе с тем в «Критике» Кант нередко позиционирует *явление* как «представление в нас»¹⁷. В рамках зеркальной аналогии *явление* — например, образ стола — имеет тот же статус, что и отражение в зеркале. Однако при этом *явление* не тождественно *представлению*, а как «неопределенный предмет эмпирического созерцания (интуиции)» (В 34; Кант, 1994б, с. 63) является лишь *предметом (содержанием)* представления¹⁸. Отождествление *представления* и его *предмета* выступает следствием неявного метонимического переноса

на принцип *относительной идентичности* Р. Гича (Geach, 1973), а К. Маршалл (Marshall, 2013) различает термины «the same» (= *то же самое*; «слабая идентичность») и «the identical» (= *тождественный*; «сильная идентичность»).

¹⁶ Кант использует в «Критике» целый ряд «предметных» терминов, которые, наряду с общим смысловым ядром («предметность»), имеют отличающиеся смысловые оттенки и/или значения: «объект» (das Objekt), «предмет» (der Gegenstand), «вещь» (das Ding), «вещь сама по себе» (Ding an sich selbst) и др. Вопросу о точной экспликации как сходства, так и смысловых различий этих «предметных» кантовских концептов посвящены специальные исследования (см., напр.: Palmquist, 1986; Buchdahl, 1992; Катречко, 2017б). Выше я ввел различие между «предметом» и «объектом». Здесь же я различаю «вещь» и «объект» (ср.: Stang, 2017). Если *вещь* — это некая автономная данность сама по себе, то *объект* — это вещь в рамках ее противопоставления субъекту, то есть то, что противостоит субъекту в том или ином отношении («объект vs. субъект»). Ср.: «Объект есть то, в понятие чего объединено многообразное, охватываемое данным созерцанием» (В 137; Кант, 1994б, с. 130). Соответственно, одна и та же *вещь* может относиться к субъекту различным образом, как разные *объекты*: например, круглая вещь может представляться и как *круг* (сама вещь), и как *эллипс* (явление вещи). Ср. различие *божественной* и *человеческой* точек зрения в трактовке двух аспектов Х. Робинсона (Robinson, 1994).

¹⁷ Ссылки на фрагменты, подтверждающие «тождество» явления и представления, приведены в сн. 5.

¹⁸ Заметим, что различие *представление* vs. *предмет представления* (явление) соотносимо с введенным ранее различием между теорией *явления* и теорией *являющегося*: теория *являющегося* и есть акцентирование *предмета* представления.

Let us supplement the analogy of the telescope with that of the mirror. If *appearance* is the image of a thing, for example, the image of a table in a mirror, then *the same empirical table* is presented, which is the prototype (= *thing in itself*) of the mirror-table. But the mirror-table (= appearance of the table) is numerically different from the actual table. Therefore, although the *appearance* is connected with the *thing in itself*, and although they are *the same thing*, the appearance is nevertheless not numerically identical to the thing in itself, they are different *objects*.¹⁷ The relation between *appearance* and *thing in itself* can thus be represented as follows:

object* — appearance — representation

(thing-in-itself)

Schema 3

At the same time, in the *Critique* Kant often describes appearance as a representation within us (see footnote 6). Appearance, e. g., the image of a table, has the same status as a reflection in a mirror. However, in this case the appearance is not identical with the representation, but with the “undetermined object of an empirical intuition” (*KrV*, В 34; Kant, 1998, p. 135); it is

man term *derselbe* and its derivatives. However, this does not mean the complete (numerical) identity of appearance and thing in itself in the sense of Leibniz’s principle of the *identity of indiscernibles*: $\alpha \equiv \beta =_{df} \forall Px(P(\alpha) \equiv P(\beta))$. Some characteristics of the appearance and the thing itself can be different. For example, the spatiotemporal characteristics of an appearance are not the characteristics of the thing itself, although the properties of the thing itself can also change at different points in time. We note in this connection that when A. Wood discusses the identity of an appearance and things in themselves (Wood, 2005, pp. 62-76), he relies on R. Geach’s *relative identity* (Geach, 1973), and K. Marshall (2013) distinguishes between the term/notion “the same” (*the same* as “weak identity”) and “the identical” (identical as “strong identity”).

¹⁷ Kant uses a number of objective terms: *thing* (*Ding*), *thing* (*Ding an sich*), *object* (*Objekt*), *object** (*Gegenstand*), which, along with the general semantic core (“objectness”), have different semantic nuances. Some special researches were devoted to this problem (see, for example, Palmquist, 1986; Buchdahl, 1992; Katrechko, 2017). Above, I have introduced the distinction between ‘object’ (*Objekt*) and ‘object*’ (*Gegenstand*). Here, I distinguish between a *thing* and an *object* (cf. Stang, 2017). If a *thing* is an autonomous entity (something), then an *object* (*Objekt*) is the thing within its opposition (or relation) to the subject, i.e., the object (something), which opposes the subject in one way or another (distinction ‘object vs. subject’). Cf.: “An object, however, is that in the concept of which the manifold of a given intuition is united” (В 137; Kant, 1998, p. 249). Accordingly, the same *thing* can refer to the subject in different ways, as different *objects*. For example, a round thing can be represented both as a *circle* (or thing in itself) and as an *ellipse* (or appearance). Compare this with the *adverbial theory of perception*, or with the distinction between *divine* and *human perspectives* in H. Robinson’s interpretation of two aspects (Robinson, 1994).

са, когда *целое* называют по имени его части (в нашем случае, именуя, как это и делает Кант, *представление* по имени его предмета как его части, то есть явления). Например, *представление* о столе (где «стол» является предметом представления) мы можем назвать «столом», то есть именем его предмета, или явления, — создавая тем самым ложное впечатление о (полном) тождестве *явления и представления*¹⁹.

Тем не менее связь («связность») между явлением и представлением также имеет место:

«вещь сама по себе — явление — представление»

Схема 4

Если же совместить предложенные выше схемы связности явления с предметом и представлением:

«предмет — явление — представление»
(вещь сама по себе)

Схема 5

то можно получить решение основополагающей для трансцендентальной метафизики семантической проблемы соответствия, или своеобразную *трансцендентальную дедукуцию* (обоснование), основой для которой выступает тезис о *предметном* характере наших представлений²⁰. Абрис этой дедукации таков. *Представление* стола (например, его образ), предметом которого выступает *явление* «стол», соотносится — в силу того, что *явление* есть *явление стола*, то есть предметом явления выступает являющийся стол (теория являющегося) —

¹⁹ С учетом введенного различения между *представлением* и *предметом представления* можно говорить также о двух смыслах (resp. словоупотреблении) кантовского концепта представления: о «*просто представлении*» (представление-1, или *репрезентация*; *bloße Vorstellung*) и «*представлении чего-то*», то есть представлении в генитиве (представление-2, или *презентация*). Тем самым Кант использует термин «представление» также амбивалентно (ср. с амбивалентностью термина «явление» (см. сн. 13 выше)): как «объективную» презентацию и/или как «субъективную» репрезентацию (ср. с «объективным представлением» и «субъективным представлением» из фрагмента В 207–208). Соответственно, кантовское явление может быть отождествлено с *презентацией*, или представлением-2, а не представлением-1. Подробнее об этом см.: (Катречко, 2017а).

²⁰ Формулировка, а тем более решение Кантом проблемы соответствия указывает на то, что он развивает *причинную* теорию восприятия, хотя и использует общепринятый репрезентативский язык: мы воспринимаем не *идеи* вещей (Декарт, Локк), а лишь их явления, которые в общем случае не изоморфны вещам. Заметим, что если бы Кант был сторонником теории репрезентаций, то в этом случае проблема соответствия предметов и репрезентаций решалась бы тривиально.

only an *object** (or *content*) of representation.¹⁸ The identification of the *representation* with its *object** is the result of an implicit metonymical transfer, whereby the *whole* is named by the name of its *part*, which Kant does, not quite accurately calling the *representation* itself by the name of its *object**, i.e., *appearance*. For instance, we can call the *representation* of a table (where the table is the *object** of this representation) by the name ‘table’, i.e., by the name of its *object**, or *appearance*, thereby postulating a false thesis about the identity of *appearance* and *representation*.¹⁹ Nevertheless, the relation between appearance and representation exists and can be represented as follows:

object* — appearance — representation
(thing-in-itself)

Schema 4

If we combine the two schemas suggested above, we obtain the following:

object* — appearance — representation
(thing-in-itself)

Schema 5

This solves the semantic *problem of conformity*, which is fundamental to transcendental metaphysics, or a kind of *transcendental deduction*, based on the thesis of the *objective-objectual* (*gegenständlich*) nature of our representation.²⁰ We shall carry out the outline of this *deduction* (using our analogy of the mirror). The “*mirror*” *representation* of the table, where the *appearance*

¹⁸ Note that the distinction between ‘representation’ and ‘object of representation (= appearance)’ is consistent with the distinction introduced earlier between the theory of appearance and the theory of appearing; the theory of appearing is focused on the *object** of representation.

¹⁹ Taking into account the difference between *representation* (*Vorstellung*) and *object** of *representation*, we can also speak both of “*mere representation*” (representation-1; [als] *bloße Vorstellung*) and “*representation of something*,” i.e., representation in the genitive sense (presentation, or representation-2). Thus, Kant uses his term ‘*Vorstellung*’ also ambiguously (compare with the ambiguity of Kant’s term ‘appearance’; see footnote 16): both as objective-objectual (*gegenständlich*) *presentation* (representation-1), and/or as a subjective *re-presentation* (representation-2). Cf. ‘objective representation’ and ‘subjective representation’ from В 207–208. Accordingly, for Kant, *appearance* can be equated with presentation-2, but not with presentation-1. For more details on this, see Katrечко, 2018a.

²⁰ Kant’s formulation and solution of the problem of conformity assume that he accepts not a representational, but a *causal* theory of perception: we perceive not *ideas* (Locke, Descartes), but only *appearances* that are different from things.

с реально существующей *вещью* (предметом) — столом как *вещью самой по себе*. Таким образом, поскольку во всех членах трансцендентальной триады речь идет об одном и том же предмете — столе, то имеет место предметная идентичность (тождественность) между собой 1) представления, 2) явления и 3) вещи самой по себе. При этом явление (явление стола), которое сходно по содержанию как с самой вещью, так и с нашим представлением о ней в сознании, играет роль «среднего термина», который выступает основанием и опосредует отношение между «крайними членами» отношения — предметом (вне нас) и представлением (в нас).

Тем самым вводимый Кантом в «Критике» концепт явления в качестве медиума между предметом и представлением лежит в основании решения поставленной им в письме к Герцу ключевой для метафизики семантической проблемы соответствия. Кант возвращается к обсуждению этой проблемы в предисловии ко второму изданию «Критики» и описывает два возможных способа ее решения. Свое решение, которое Кант связывает с «измененным методом мышления» (В XVIII; Кант, 1994б, с. 24) в метафизике и соотносит с «коперниканским переворотом» (В XXI примеч.; Кант, 1994б, с. 26)²¹, он описывает так: «мы а priori познаем в вещах (*Dingen*) лишь то, что сами в них вложили» (В XVIII; Кант, 1994б, с. 24). Понятно, что в случае кантовского способа решения можно говорить о соответствии предметов нашим представлениям, поскольку предметы уже не даны нам, а заданы нами. Но эти вещи уже не вещи сами по себе, а предметы опыта, то есть сконструированные нами из эмпирической материи и априорной формы явления, опосредующие отношение между субъективными представлениями и существующими независимо от ума объективными предметами.

2. Онтологический статус явления: вещь (субстанция) и/или отношение

В результате проведенного анализа я сформулировал тезисы (1) о «промежуточном» метафизическом статусе кантовских явлений в рамках трансцендентальной триады «вещь сама по себе (*Ding an sich*) —

²¹ Примером для Канта выступает не столько гипотеза Коперника (или «коперниканский переворот»), сколько теория гравитации Ньютона, которая доказывает гипотезу Коперника (см. В XXII прим.). Ньютоновская «гравитация» выступает сущностью, или ноуменальной вещью самой по себе наблюдаемых явлений. Причем это более точный пример соотношения явления и вещи самой по себе, чем кантовская эмпирическая аналогия «радуга vs. капли дождя» из фрагмента В 63, поскольку гравитация есть ничто на феноменальном уровне (она невидима) и совершенно ни на что непохожа (пример с гравитацией В. Веркмейстера (*Werkmeister*, 1981)). Это говорит о том, что различие между явлением и вещью самой по себе является, возможно, более радикальным.

“table” functions as an object*, is correlated to the actually existing *thing*, the table (as thing in itself), because the appearance ‘table’ is the appearance of the table, i.e., the appearing table is the object* of the appearance. Thus, since in all the elements of our schema (i.e., transcendental triad) we are talking about the same object*: (1) the table, then there is the objective* identity of the representation, (2) the appearance, and (3) the thing in itself, which underlies the relation between object* and representation. In this case, the appearance, i.e., the appearance of the table, which is similar in content both to the thing in itself and to our mental representation of it, functions as the “middle term” in the relation between an object* (external to us) and a representation (within us).

Thus, the concept of appearance introduced by Kant as a medium between object* and representation lies at the basis of the solution of the semantic problem of conformity introduced in the letter to Hertz (*Br*, AA 10, p. 130). Kant returns to the discussion of this problem in the Preface to the second edition of the *Critique*, where he describes two possible ways of solving it. Kant explains his view as follows: “we can cognize of things (*Dingen*) a priori only what we ourselves have put into them” (*KrV*, B XVIII; Kant, 1998, p. 111). For him, this solution is connected to his “Copernican revolution” (*KrV*, B XXI footnote; Kant, 1998, p. 112) and to “the altered method of our way of thinking” (*KrV*, B XVIII; Kant, 1998, p. 111) in metaphysics.²¹ It is clear that, in the case of Kant’s solution, it is possible to speak of the conformity of objects* (*Gegenstände*) to our representations, since objects* are no longer given to us, but are given by us. But these objects* or things (*Dinge*) are no longer things in themselves, but only objects of experience, i.e., constructed through empirical matter and a priori forms of appearance, mediating representation and objective mind-independent objects*.

2. The Ontological Status of Appearance: Thing (Substance) and/or Relation

As a result of this analysis, we may formulate the theses about (1) the “intermediate” status of Kant’s appearance as an independent entity within the transcen-

²¹ For Kant, it is not the Copernican hypothesis (or ‘Copernican revolution’) that functions as an example, but it is rather Newton’s theory of gravity that proves the hypothesis of Copernicus (see *KrV*, B XXII footnote). Gravity is an entity, or thing in itself, of the observed appearances. And this is a more revealing example of the relation of appearance and thing in itself, than Kant’s analogy “rainbow vs. drops of rain” from B 63, because gravity is nothing at a phenomenal level (it is invisible) and does not resemble anything. See, for example, W. H. Werkmeister (1981). Therefore, the difference between the appearance and the thing in itself is perhaps more radical.

явление (*Erscheinung*) – представление (*Vorstellung*)» и (2) о необходимости удержания вводимого в триаде двойного отличия явления как от вещи самой по себе, так и от представления. Диалектика явления такова: с одной стороны, явление сходно как с предметом, так и представлением, а с другой – оно отлично как от объективного предмета, так и от субъективного представления. Этими тезисами определяется метафизический статус явления как самостоятельной сущности в кантовской системе.

Однако вопрос об онтологическом статусе кантовского явления пока остается неопределенным. В частности, доказанность самостоятельности концепта явления еще не означает онтологической самостоятельности (то есть субстанциональности) самого явления. Если для решения вопроса о метафизическом статусе явления мы опирались на кантовское различие «предмет – представление», то для его уточнения будем использовать онтологическую шкалу «вещь/предмет – отношение».

В настоящее время можно выделить два основных подхода к решению данной проблемы. Первую (более многочисленную) группу исследователей составляют те, кто рассматривает кантовское явление субстанционально, то есть как вещь (*предмет*), по аналогии с физическим предметом (см. ниже, например Р. Лэнгтон). Основание для этого дает сам Кант, когда говорит о явлении как о *таком же самом предмете, что и вещь сама по себе*. Вторую группу исследователей составляют те, кто считает кантовское явление чем-то относительным или даже отношением (см. ниже, например Дж. Ван Клиф), поскольку, как говорит Кант, «в явлении объекты и даже свойства, которые мы им приписываем, всегда рассматриваются как нечто действительно данное, но поскольку эти свойства зависят только от способа созерцания субъекта *в отношении* (курсив мой. – С. К.) к нему данного предмета, то мы отличаем предмет как явление от того же предмета как объекта *самого по себе*» (В 69; Кант, 1994б, с. 85).

На относительность явления указывает уже само противопоставление явление vs. вещь сама по себе, поскольку терминологически выражение «само по себе (*an sich*)» во времена Канта означает, что такая вещь определяется «без отношения к другой [вещи]» (Oberst, 2015, p. 56), то есть как автономная сущность сама по себе, сущность вне отношений²², в то время как кантовское явление *относительно* и отсылает если не к онтологическому, то, по крайней мере, к эпистемологическому отношению между объектом и субъектом. Тем самым вводимый Кантом концепт явления парадоксален: с одной стороны, сопоставление явления с ве-

дентал triad “thing in itself (*Ding an sich*) – appearance (*Erscheinung*) – representation (*Vorstellung*)” and (2) the need to retain in the triad the introduced double differentiation of appearance both from thing in itself and from representation. The dialectics of appearance is as follows: on the one hand, the appearance itself in some sense can be considered as similar both to an object* and a representation and, on the other hand, the appearance itself is different both from the objective object* and its subjective representation. These theses determine the metaphysical state of appearance as an independent essence in Kant’s system.

However, the problem of the ontological status of Kant’s appearance remains uncertain and requires a solution. In particular, the proof of the independence of the concept of appearance does not entail the ontological independence (i.e., substantiality) of appearance itself. If we relied on the Kantian distinction “object* – representation” to solve the problem of the metaphysical status of appearance, we use the ontological spectrum “object/thing – relation” to solve the problem of the ontological status of appearance.

There currently are two main contending approaches to solving this problem. The first, more numerous, group of researchers is that of those who consider Kant’s appearance as an object/thing (i.e., as a substance), by analogy with a physical object (see below, for example, R. Langton). The basis for this is given by Kant himself (this is emphasised by the adherents of the “two aspects” theory) when he speaks of appearance as about the same thing as the thing in itself. The second group of researchers includes those who consider the Kantian appearance as something relative (= relative thing), or even as a relation itself (for such an interpretation, see, for example, J. Van Cleve). As Kant writes: “in the appearance the objects indeed even properties that we attribute to them, are always regarded as something really given, only insofar as this property depends only on the kind of intuition of the subject in the relation of the given object to it then this object as appearance is to be distinguished from itself as object in itself” (*KrV*, B 69; Kant, 1998, p. 190).

The relationality of appearance is indicated by the very opposition between appearance and thing in itself, because terminologically the expression “in itself” (*an sich*) meant, in Kant’s times, that a thing is determined “without relation to another [thing]” (Oberst, 2015, p. 56), i.e., as an indication of an autonomous entity in itself, an entity beyond all relations,²² while the Kantian appearance is a result, if not of an ontological, at least of a cognitive relation between an object and a subject.

²² Без-относительный характер кантовской вещи самой по себе подтверждают, например, фрагменты В 336, В 339 и др.

²² The non-relational nature of Kant’s thing in itself is confirmed by В 336 and В 339.

щью самой по себе говорит о его предметном характере, с другой стороны, противопоставление явления и вещи самой по себе указывает на его не-предметный (не-субстанциональный) характер. Причем как для первой, так и для второй трактовки есть подтверждающие текстологические фрагменты.

Приступая к нашему анализу, обратим внимание прежде всего на то, что сторонники как теории «двух объектов», так и теории «двух аспектов» в своем большинстве принимают (по умолчанию) предметный подход к трактовке явления: он прямо прописан в названии теории «двух объектов», а теория «двух аспектов» говорит о том, что явление выступает другим аспектом рассмотрения того же самого предмета, каковым для Канта выступает вещь сама по себе. Основанием для этого становится следующее: явление вводится Кантом для фиксации того, что с предкритической (эмпирической) точки зрения позиционировалось как реально существующая вещь (тело), а в трансцендентальной рефлексии выступает уже как явление предмета (теория являющегося), поскольку теперь «мы отличаем предмет как явление от того же предмета как объекта самого по себе» (В 69; Кант, 1994б, с. 85). А далее Кант с целью различения предметов как явлений и предметов как вещей самих по себе соотносит явления с предметами опыта / чувств / знания (В 125–126 и др.²³), или предметами возможного опыта (В 148). Как я уже отмечал выше, для кантовского реализма важен предметный (объективированный) характер явления (Катречко, 2017а), и поэтому в рамках развиваемой Кантом теории являющегося явление определяется как «неопределенный предмет эмпирического созерцания» (В 34; Кант, 1994б, с. 63), или интуиции²⁴. В рамках введенной ранее трансцендентальной триады подобную «вещную» трактовку явления как автономной (субстанциональной) сущности можно представить так:

«предмет — {явление} | — представление»
(вещь сама по себе)

Схема 6

Однако будет ли правомерным логически обратиться выражающее центральный тезис трансцендентализма суждение «[эмпирические] предметы — это явления» в обсуждаемое здесь суждение «явление — это предмет»? Является ли явление самостоятельным, онтологически независимым предметом с трансцен-

²³ См. также названия §§ 22 и 24 в «Трансцендентальной дедукции...» из 2-го издания «Критики чистого разума».

²⁴ Русский перевод термина «Anschauung» как «созерцания» не всегда удачен, и поэтому я перевожу это понятие, восходящее к латинскому термину *intuitus*, как «интуиция» (см. В 337), подчеркивая тем самым процессуальный характер интуиции как акта схватывания.

Thus, one can speak of the paradoxical nature of Kant's concept of appearance: on the one hand, its comparison with the thing in itself is about the *objective* nature of the appearance and, on the other hand, the *opposition* of appearance and of the thing in itself indicates its *non-objective* (i.e., subjective) character. And there are corresponding textual confirmations both for the first and for the second approach to appearance.

At the beginning of our analysis, we must first of all pay attention to the fact that the supporters of both the “two objects” theory and the “two aspects” theory mostly accept (by default) an *object/thing approach* to the interpretation of appearance (it is actually written in the name of the theory of “two objects”), and the theory of “two aspects” is based on the fact that appearance is another aspect of consideration of the same *object/thing*, which, for Kant, is a *thing in itself*.²³ The reason for this is that the concept of appearance is introduced by Kant to indicate what from the pre-critical (empirical) point of view was considered a really existing object/thing (= body), but in the transcendental perspective already appears as the *appearance of an object** (theory of appearing), because now we distinguish “object as appearance [...] from itself [= the same object] as an object in itself” (*KrV*, В 69; Кант, 1998, p. 190). And then Kant, in order to distinguish objects as appearances from objects in themselves (things in themselves), connects appearances to the objects of experience / objects of senses / objects of cognition (*KrV*, В 125-127, etc.), or the objects of possible experience (*KrV*, В 148).²⁴ As we have already noted above, for Kantian realism, the *objective* nature of appearance and the *theory of appearing* that he himself developed are important. He therefore defines *appearance* as the “undetermined object of an empirical intuition” (*KrV*, В 34; Кант, 1998, p. 172). In the framework of the transcendental triad introduced earlier, such an objective interpretation of appearance as an independent substantive entity can be represented as follows:

object* (Gegenstand) — {appearance} | — representation
(thing-in-itself)

Schema 6

However, is it logically valid to turn the judgment that “[empirical] objects are appearances,” which expresses the central thesis of transcendentalism, into the judgment that we are interested in, namely that

²³ Such is the approach of R. Langton (1998), which treats thing in itself and appearance as one and the same thing, but with a different — “internal” (for thing in itself) and “external” (for appearance) — set of properties.

²⁴ See also the titles of §§ 22 and 24 of Kant's “Transcendental Deduction...”

дентальной точки зрения и каковы основания для этого? Отрицательные ответы на эти и подобные вопросы склоняют исследователей к выбору другой альтернативы — к не-субстанциональной (относительной) трактовке явления.

Относительность явления связана с его промежуточным расположением между предметом и представлением: с одной стороны, явление — это явление предмета и поэтому оно определенным образом относится к объекту/предмету (вещи самой по себе), а с другой стороны, явление — это представление о предмете, и поэтому оно имеет определенное отношение к нашей чувственности, то есть к субъекту познания.

В ряде мест «Критики», «Пролегомен» и «Opus Postumum» Кант подчеркивает эту двойственную относительность своего концепта явления. С одной стороны, «явление есть то, что вовсе не находится в объекте самом по себе, а всегда встречается в его отношении (курсив мой. — С. К.) к субъекту» (В 70 примеч.; Кант, 1994б, с. 86), и «явления существуют не сами по себе, а только в отношении (курсив мой. — С. К.) к... существу [имеющему чувства]» (В 164; Кант, 1994б, с. 148)²⁵. С другой стороны, явление нельзя мыслить как нечто самостоятельное и автономное, без его отношения к являющемуся предмету (вещи самой по себе), поскольку «явление [не] существует без того, что в нем является» (В XXVII), и «из понятия же явления вообще естественно вытекает вот что: явлению должно соответствовать (курсив мой. — С. К.) нечто... [а] слово явление уже указывает на отношение (Beziehung) к [этому] нечто»²⁶ (А 251—252; Кант, 2006, с. 327—329), а именно — к трансцендентальному предмету (А 108—109).

Обратим в этой связи внимание на фрагмент В 66—67 из добавленного во 2-м издании «Критики» примечания к «Трансцендентальной эстетике», где Кант последовательно говорит о двойственном характере относительности своего явления. Сначала он пишет, что «всё, что в нашем познании принадлежит созерцанию [то есть области явлений]... содержит одни лишь отношения» (В 66; Кант, 1994б, с. 84; ср. В 67; Кант, 1994б, с. 84: «созерцание не содержит ничего, кроме отношений»), а потом заключает, что, поскольку «внешнее чувство дает нам лишь представле-

²⁵ Ср. также с §13 «Пролегомен», где Кант говорит о том, что возможность явлений основывается «на отношении (*Verhältnis*) (курсив мой. — С. К.) некоторых самих по себе неизвестных вещей к чему-то другому, а именно к нашей чувственности» (АА 4, S. 286; Кант, 1994в, с. 41; ср. АА 22, S. 43—44).

²⁶ В своем переводе я заменил выражение «заключает в себе указание» выражением «указывает на отношение (*Beziehung*)» с целью подчеркнуть обозначенное здесь Кантом отношение [референции] явления к чему-то, причем понятно из контекста, что это отношение явления к «конечному» референту (денотату), каковым, согласно фрагменту А 108, является трансцендентальный предмет.

“appearances are objects”? Is appearance a self-sufficient, ontologically independent *object* from the transcendental point of view? And what are the reasons for this? Negative answers to these and similar questions lead Kant scholars to choose another alternative — a non-substantial (relational) interpretation of appearance.

The relationality of appearance is connected with its intermediate location in the transcendental triad: on the one hand, appearance is an appearance of an object and, therefore, it is in a certain way (1) *related* to the object of cognition (i.e., thing in itself) and, on the other hand, appearance is a representation of the object and, therefore, appearance has a certain (2) *relation* to our sensibility, i.e., to the subject of cognition.

In a number of places in the *Critique*, *Prolegomena*, and *Opus Postumum*, Kant emphasises this dual relationality of appearance. On the one hand, appearance “is not to be encountered in the object in itself at all, but is always to be encountered in its *relation* [my italics — S.K.] to the subject” (*KrV*, B 70 footnote; Kant, 1998, p. 190) and “appearances do not exist in themselves, but only *relative* [my italics — S.K.] to the same being, insofar as it has senses” (*KrV*, B 164; Kant, 1998, p. 263)²⁵. On the other hand, appearance cannot be thought of as something independent and autonomous, without its *relation* to the appearing object (thing in itself), since there is no “appearance without anything that appears” (В XXVII) and “it also follows naturally from the concept of an appearance in general that something must correspond [my italics — S.K.] to it which is not in itself appearance [...], [and] the word ‘appearance’ must already indicate a *relation* (*Beziehung*) [my italics — S.K.] to something” (*KrV*, А 251-252; Kant, 1998, p. 348)²⁶, more precisely, to the transcendental object (see *KrV*, А 108-109).

In connection with this, we refer to В 66—67 from the second edition, where Kant consistently speaks of the dual nature of the relativity of appearances. Firstly, he writes that “everything in our cognition that belongs to intuition [i.e., the field of appearances — S.K.] [...] contains nothing but *mere relations* [my italics — S.K.]” (*KrV*, В 66; Kant, 1998, pp. 188-189; cf. *KrV*, В 67; Kant, 1998, p. 189); that “intuition [...] contains nothing but relations,” and then concludes that “since nothing is given to us through [...] sense except mere

²⁵ Cf. also §13 of *Prolegomena*, where Kant writes that the possibility of appearance is based on *relation* (*Verhältnis*) (*Proleg*, АА 04, p. 286). See also АА 22, pp. 43-44.

²⁶ Here I emphasised the *relation* of appearance to something, and it is clear that this is the referential (representational) relation of appearance to its ultimate denotation, and according to А 108, *transcendental object* stands as such.

ния об отношении, оно может содержать в своем представлении только отношение предмета к субъекту, а не то внутреннее, что присуще объекту самому по себе» (курсив мой. — С. К.) (В 67; Кант, 1994б, с. 84)²⁷. Если же мы усиливаем концептуальную относительность кантовского явления посредством радикального тезиса «явление — это отношение (Beziehung, Verhältniß)»²⁸, то тогда явление в рамках трансцендентальной триады можно представить так:

«предмет — | {явление} | — представление»
(вещь сама по себе)

Схема 7

Введенное мной онтологическое различие «вещь/предмет — отношение» задает таблицу возможных трактовок концепта явления, причем при оценке данного концепта надо учитывать также объективную или субъективную трактовки явления, представленные, соответственно, теориями «двух аспектов» и «двух объектов».

При этом некоторые из позиций являются лишь логически возможными и их нельзя приписывать кантовскому трансцендентализму. Например, Кант отрицает трансцендентальный реализм (ноуменализм), постулирующий наличие ноуменальных предметов, или наивный реализм, не различающий явление и вещь саму по себе и приписывающий явлению статус реально существующего предмета. Несмотря на разный метафизический статус явления в этих трактовках, они соответствуют позиции №1 таблицы. В кантовской онтологии невозможна также позиция №3 (релятивизм), поскольку Кант (и его современники) не рассматривает возможность реляционной онтологии, представленной в истории мысли значительно позже: например, в «Познании и действительности. Понятие о субстанции и понятие о функции» (1910) Э. Кассирера или «Логико-философском трактате» (1914) Л. Витгенштейна²⁹. Кантовский мир — это классический мир вещей (самых

²⁷ Во фрагменте В 66–67 Кант говорит о двойной относительности явлений: объективной относительности области явлений как пространственно-временных отношениях между предметами опыта и субъективной относительности явлений по отношению к субъекту. В своем анализе данного пассажа Дж. Ван Клив обосновывает приемлемость лишь второго варианта, он связывает его с силлогизмом-2 и отвергает силлогизм-1, соответствующий взглядам А. Милля. Однако в рецензии на книгу Ван Клива Р. Лэнгтон (Langton, 2001) подчеркивает, что силлогизм-2 вполне совместим с силлогизмом-1, то есть с теорией двух аспектов. Здесь я солидарен с Р. Лэнгтон, поскольку оба модуса относительности кантовского явления в данном фрагменте не противостоят, а, скорее, дополняют друг друга.

²⁸ В настоящее время эту позицию последовательно проводит Дж. Ван Клив (Van Cleve, 1999). Подробнее см. в разделе 2 ниже.

²⁹ См.: «Мир есть совокупность фактов, а не вещей» (аф. 1.1); «В атомарном факте объекты сочетаются определенным образом» (аф. 2.031). Подробнее см.: (Katrechko, 2008).

representations of relation, [...] sense can also contain in its representation only the relation of an object to the subject [here and before my italics — S. K.], and not that which is internal to the object in itself” (KrV, B 67; Kant, 1998, p. 189).²⁷ If we strengthen the relationality of the Kantian appearance by means of the radical thesis that “appearance is a relation (Beziehung, Verhältniß),”²⁸ then appearance in the transcendental triad can be represented as follows.

object* (Gegenstand) — | {... .. } | — representation
(thing-in-itself)

Schema 7

The above-mentioned ontological distinction between “object/thing” and “relation” sets the table of possible interpretations of Kant’s concept of appearance and entails that in the evaluation of this concept we shall take into account the objective or subjective character of its interpretations, represented respectively by the theories of “two aspects” and of “two objects.”

However, some of these positions (for example, position 1 or 3) are only logically possible and cannot be attributed to Kant’s transcendentalism. So, Kant denies, for example, transcendental realism (or noumenalism), postulating the presence of noumenal objects, or naive realism, which does not distinguish appearance from thing in itself and attribute the status of a real-life object to appearance. The metaphysical status of appearance is different in these interpretations, but they both correspond to position 1 in the table. In Kant’s ontology, position 3 (i.e., relationalism) is also impossible, since Kant and his contemporaries do not consider the possibility of the relational ontology that will later be developed by E. Cassirer in *Substance and Function* (1910) or L. Wittgenstein in *Tractatus Logico-Philosophicus* (1914).²⁹ Although Kant’s philosophy offers

²⁷ Thus, in B 66–67 Kant speaks of the double relativity of appearances: the objective relativity of the field of appearances as the space-time relations between objects (objects of experience) and subjective relativity of appearances in relation to the subject. In his analysis, Van Cleve justifies the acceptability of only the second variant (which he connects with his syllogism-2) and rejects the first one (corresponding to the views of J.S. Mill). In a review of Van Cleve’s book, R. Langton (2001) emphasises that syllogism-2 is fully compatible with syllogism-1, which is consistent with the theory of two aspects. Here, I agree with Langton, since both modes of relativity of appearance, indicated in this fragment by Kant, do not oppose, but, rather, complement each other.

²⁸ This position is currently upheld by Van Cleve (1999). For more details, see below in the section 2.

²⁹ Cf. “The world is the totality of facts, not of things” (“Die Welt ist die Gesamtheit der Tatsachen, nicht der Dinge”) (TLP, 1.1); “In a state of affairs objects stand in a determinate relation to one another” (“Im Sachverhalt verhalten sich die Gegenstände in bestimmter Art und Weise zueinander”) (TLP, 2.031). For further details, see Katrechko, 2008.

по себе), а не отношений, хотя определенные предпосылки для реляционной трактовки мира у Канта есть (см. В 66–67; Кант, 1994б, с. 84).

ЯВЛЕНИЕ	Объективный статус (теория двух аспектов)	Субъективный статус (теория двух объектов)
Субстанция (абсолютный предмет)	(1) Наивный реализм, трансцендентальный реализм	(4) Феноменализм: И. Федер – Х. Гарве, П. Стросон
Квази-предмет	(2a) Р. Лэнгтон,	(5) Интенционализм:
Относительный предмет	(2б) Н. Штанг, К. Маршалл	Р. Аквила
Отношение	(3) Релятивизм	(6) Субъективно-реляционная трактовка: Дж. Ван Клив

Начнем с обсуждения современных субъективистских трактовок явления³⁰. Выше я отверг по концептуальным соображениям (сильную) феноменалистскую трактовку трансцендентализма Канта (см. № 4 в таблице), которая рассматривает явление как ментальный предмет, состоящий из «материи» наших ощущений (ср. с теорией «двух объектов»). Такое (феноменалистское) понимание было характерно, например, для широко распространенной в британской философии с 1920-х до 1940-х гг. теории «чувственных данных», хотя сейчас уже ушло в прошлое³¹. Кант не является феноменалистом типа Беркли, о чем говорят его «Опровержения идеализма» в «Критике» и «Рефлексиях»³².

Если же мы принимаем во внимание «субъектив-

³⁰ В наши задачи здесь не входит подробный анализ различных концепций (трактовок) трансцендентализма, а скорее лишь их классификация в рамках предложенной таблицы.

³¹ Как пишет Т. Янковиак, «феноменалистские трактовки Канта сейчас не в моде» (Jankowiak, 2017, p. 205).

³² См.: (В 274–276; Кант, 1994б, с. 220–221), а также (AA 18, S. 603–612 (Refl. 5653), 312–313 (Refl. 5654), 610–623 (Refl. 6311–6316), 643 (Refl. 6323)). Подробнее см.: (Werkmeister, 1977). Вместе с тем в настоящее время некоторые исследователи развивают также и «слабые» версии феноменализма без постулирования явления в качестве ментального объекта, или феноменализм без берклианского идеализма (см. Haag, 2007; Oberst, 2015; Jankowiak, 2017). Ниже я рассмотрю и феноменалистские (более точно – интенциональные) трактовки трансцендентализма Дж. Ван Клива и Р. Аквилы. Концептуальный обзор разных типов феноменализма см.: (Stang, 2016).

grounds for a relational interpretation of the world, Kant's world is the world of things themselves, not of relations (see, for example, *KrV*, B 66–67).

Appearance	Objective (two-aspect theory)	Subjective (two-object theory)
Substance (absolute thing)	(1) Naive realism, transcendental realism	(4) phenomenalism: Ch. Garve – J. Feder, P. Strawson
Quasi-thing Relative thing	(2a) R. Langton (2b) N. Stang, C. Marshall	(5) Intentionalism: R. Aquila
Relation	(3) Relationalism	(6) Subjective-relational interpretation: J. Van Cleve

Let us start the analysis of this table with a contemporary subjectivist (phenomenalist) interpretation of Kant's concept of appearance.³⁰ For conceptual reasons, we have thus far rejected the “strong” phenomenalist interpretation of Kant's transcendentalism (see position 4), which considers appearance as a mental object consisting of the “matter” of our sensations (cf. the theory of “two objects”). Such understanding of Kant's concept was typical, for example, for the British philosophical theory of “sensory data” of the period from the 1920s to the 1940s, although it is now a thing of the past.³¹ Kant is not a phenomenalist *à la* Berkeley, as testifies his “Refutation of Idealism” in the *Critique* and the *Reflections*.³²

If we take into account the subjective relationality of appearance, i.e., the fact that the appearance is

³⁰ My task here does not include a detailed analysis of various interpretations of Kant's transcendentalism, but rather only their classification within the framework of the proposed table.

³¹ As T. Jankowiak writes, “the phenomenalist interpretations of Kant are out of fashion now” (Jankowiak, 2017, p. 205).

³² See *KrV*, B 274-276; *Refl.* 5653, AA 18, pp. 603-612; *Refl.* 5654, pp. 312-313; *Refl.* 6311-6316, pp. 610-623, *Refl.* 6323, p. 643. For further details, see Werkmeister, 1977. However, nowadays some Kant scholars have developed weak versions of phenomenism without postulating appearance as a mental object, or phenomenism without Berkeleyan idealism (see Haag, 2007; Oberst, 2015; Jankowiak, 2017). Below we consider the phenomenalist (more precisely, intentional) interpretations of Kant by J. Van Cleve and R. Aquila. For an overview of the different types of phenomenistic interpretations of Kant, see Stang, 2016.

ную» относительность явления, иными словами, что явление — это не сам предмет, а лишь только *отношение* (предмета) к субъекту (В 67; В 70; В 164), то подобную радикальную *субъективно-реляционную* трактовку явления (см. № 6 в таблице) развивает Дж. Ван Клив (Van Cleve, 1999). При этом он все же оставляет минимальный «предметный» остаток в своей трактовке, позиционируя явление как *виртуальный (супервентный)³³ предмет*, хотя и подчеркивает, что концепт «виртуального объекта» играет лишь номинальную роль в ходе трансцендентального анализа познания, поскольку, по Ван Кливу, явление-предмет позволяет *говорить* сокращенно о *явлении как акте* познания (восприятия). Например, явление *красного* означает то, что в нашем акте восприятия мы видим что-то как красное (или *красным*), а не то, что мы воспринимаем *что-то красное*, то есть *красный предмет*³⁴.

В своем анализе субъективистских трактовок явления Ван Клив выделяет и поддерживает трактовку явления в качестве брентановского *интенсионального предмета* (см. № 5 в таблице), развиваемую в работах Р. Аквилы (Aquila, 1979)³⁵, хотя и ратует за то, что явление все же точнее понимать не *предметным* (как понимает Аквила; явление как предмет), а *процессуальным* образом (явление как акт).

Вслед за Г. Прауссом (Prauss, 1971) Р. Аквила выделяет два типа кантовских явлений: *объективные* (трансцендентальные) явления, соответствующие предметам опыта, и *субъективные* (эмпирические) явления в качестве «предметов сознания» (ментальных образов) (В 235; Кант, 1994б, с. 195), или «феноменологические явления» (Aquila, 1981, p. 16), полученные посредством *синтеза схватывания* чувственного многообразия. Далее он сосредоточивает анализ на кантовских субъективных (или «феноменологических») явлениях, соотносимых им с интенциональными предметами, при этом оставляя за бортом интересующий нас здесь вопрос о статусе (природе) кантовских объективных явлений и связи кантовских явлений первого и второго типа.

В этой связи следует обратить внимание на фрагмент А 108–109, где говорится, что любое *представление* (resp. *явление*) не самостоятельно, а семантически относительно: оно полагает свой предмет посредством референциального *отношения*. Заметим, что этот тезис

not the object itself, but only the *relation* of the object to the *subject* (KrV, В 67, 70, 164), then such a radical *subjective-relational* interpretation of the concept of appearance (see position 6 in the table) has already been developed by J. Van Cleve (1999). At the same time, Van Cleve nevertheless leaves a minimum “objective” remainder in his relational interpretation of appearance and positions it as a *virtual (supervenient)³³ object*, although he emphasises that this concept plays only a nominal role in the transcendental analysis of cognition, since, according to Van Cleve, the appearance-object allows us to *speak* briefly about *appearance as an act* of perception. The appearance of *red*, for example, entails that in our act of perception we perceive something *as red* (or *red*) and not that we perceive a *red object*.³⁴

In his analysis of subjectivist interpretations of appearance, Van Cleve identifies and supports the intentionalist interpretation of the Kantian appearance as a Brentanian intentional object (see position 5 in the table), developed in the works of R. Aquila (1979).³⁵ But he advocates the thesis that appearance should be more accurately understood not in an “objective” (as Aquila does; appearance as object), but in a “processual” way (appearance as act).

Following G. Prauss (1971), R. Aquila distinguishes two types of Kantian appearance: *objective* (transcendental) appearance corresponding to the objects of experience (as bodies) and *subjective* (empirical) appearance as “objects of consciousness” (KrV, В 235; Kant, 1998, p. 305) or “phenomenological appearances” (Aquila, 1981, p. 16) obtained through the *synthesis of the apprehension* of the perception of the sensual manifold. Aquila further focuses his analysis on Kant’s subjective, or “phenomenological,” appearance, which he associates with *intentional objects*. But he does not investigate the theme of the status of Kant’s objective appearance and the relation between the different kinds of appearance in Kant.

In this regard, let us turn to A108-109, where it is said that any *representation* (resp. *appearance*) is not absolute, but semantically relative and puts its object* through a referential *relation*. Note that this thesis about the intermediate character of appearance-re-

³³ Концептуальной основой для *виртуального объекта* у Ван Клива выступает *супервентный объект* Е. Сосы (Sosa, 1987).

³⁴ Это так называемый *адвербальная* (наречная) трактовка познания (восприятия), которая развивается, например, в работе Р. Чизолма (Chisholm, 1950) и др. Одну из радикальных ее трактовок применительно к кантовскому трансцендентализму можно найти у К. Балднера (Baldner, 1990): явление — это не *предмет*, то есть не *что* процесса восприятия, а *способ* процесса восприятия, то есть *как* мы воспринимаем тот или иной предмет (свойство).

³⁵ См. также его другие работы: (Aquila, 1981; 2003; 2016).

³³ The conceptual basis for the *virtual object* of Van Cleve is the *supervenient object* of E. Sosa (1987).

³⁴ This is the so-called adverbial interpretation of cognition (perception), which is developed in the work of R. Chisholm (1950) and others. One of the most radical interpretations of it, applied to transcendentalism, is developed by K. Baldner. According to him, the appearance is not the *object* of the experience (the *what-modus*), but the *way* of our experience (the *how-modus*) (see Baldner, 1990, p. 9).

³⁵ See also Aquila, 2003; 2013; 2016.

о промежуточном характере явлений-представлений является решающим для критики любых феноменалистских (в широком смысле) трактовок кантовского явления. Но в силу этого любая субъективистская трактовка явления — будь то понимание явления как *виртуального предмета* (Ван Клив), *интенционального предмета* (Р. Аквила) и др. — в принципе неполна, поскольку хотя и подчеркивает *относительность* явления как ментального феномена/репрезентации, его отношение к нашим органам чувств, то есть интенциональную природу явления, но игнорирует отношение явления к *вещи самой по себе* как объекту познания и тем самым — *промежуточный / относительный семантический статус явления в качестве предмета* представления. Соответственно, она не эксплицирует полную структуру референциального отношения представления (или явления) до финального предмета, каковым, согласно фрагменту А 109, выступает *трансцендентальный предмет*: интенциональное отношение между сознанием и интенциональным предметом представления является лишь частью более широкого (глобального) семантического / референциального отношения между представлением сознания (как знаком) и реальным предметом / вещью (трансцендентальным предметом и/или вещью самой по себе).

Обратимся к анализу современных объективистских трактовок явления. Общим трендом выступает здесь понимание явления в качестве *квази-предмета*, расположенного в средней части онтологической шкалы «предмет — отношение». Понятно, что явление как *предмет опыта* не является полноценным субстанциональным предметом *самим по себе*, что подразумевает необходимость решения диалектической проблемы соотношения *явления и вещи самой по себе*: как их сходства, так и их различия. В наши задачи здесь не входит детальный анализ подобных интерпретаций явления, что связано в том числе и с тем, что я в принципе (как покажу ниже) отвергаю «предметный» онтологический подход к трактовке явления. Тем не менее хотелось бы обозначить наиболее интересные современные подходы, отвечающие на вопрос об онтологическом статусе явления. Здесь, во-первых, можно выделить интересную двухаспектную (2а) трактовку Р. Лэнгтона (Langton, 1998), которая рассматривает явление как предмет с «внешними» *относительными* свойствами (первый аспект), в то время как *вещь сама по себе* представляет собой тот же предмет, но взятый в модусе *абсолютных* «внутренних» свойств (второй аспект). Во-вторых, выделим также (2б) подходы Н. Штанга (Stang, 2016; 2017) и К. Маршалла (Marshall, 2013), которые в своих интерпретациях кантовского явления, взяв за основу технические наработки современной логики, используют концепты, соответственно, *q-предмета* (англ. q-object)

presentation is crucial for criticising any phenomenalist (in a broad sense) interpretations of the Kantian appearance. But, because of that, any subjective interpretation of appearance — whether it be Aquila's conception of appearance as an *intentional object* or Van Cleve's *virtual object* — is in principle incomplete. Such interpretations emphasise the relativity of appearance as a mental phenomenon/representation, its relation to our sensibility, i.e., intentional nature of appearances, but they ignore the relation of the appearance to the thing in itself as object of cognition and, thereby, the *intermediate* or *relational semantic* status of appearance as an *object** of representation. Accordingly, such interpretations do not explain the complete structure of the referential relation of representation (or appearance) to the ultimate object*, which, according to A 109, is the transcendental object. The intentional relationship between consciousness (perception) and its intentional object/object* is only part of a broader (global) semantic (referential) relationship between the representation of consciousness (as a sign) and the real object/thing (transcendental object or/and thing in itself).

Let us now return to the discussion of contemporary objectivist interpretations of appearance. The understanding of appearance as a *quasi-object* located in the middle of the ontological spectrum “object — representation” is the prevailing trend here. It is clear that appearance as an *object of experience* is not a full-fledged object in itself, which implies the need to solve the dialectical problem of the relation of appearance and thing in itself: both their similarity and their difference. Our tasks here do not include a detailed analysis of such interpretations of Kant's concept of appearance, which is due, *inter alia*, to the fact that we basically reject the “objective” ontological approach to the interpretation of this concept. Nevertheless, I would like to note the most interesting modern approaches to answer the question of the ontological status of appearance. Firstly, we may mention the two-aspect (2a) position of R. Langton (Langton, 1998), which regards the appearance as an object with “external” *relative* properties, while taking the thing in itself to express the same object with *absolute* “internal properties.” We will also select the (2b) approaches of N. Stang (2016; 2017) and C. Marshall (2013), which, in their interpretation of the Kantian appearance, while basing on the results of modern logic, use, respectively, the concepts of *q-object* and *qua-object*.³⁶ This allows them to offer original

³⁶ The specificity of the appearance in comparison with the thing-object, i.e., thing in itself, is determined by means of the q-object and qua-object in the framework of the above-mentioned problem of the identity of an appearance and thing in itself.

и *qua-предмета* (англ. *qua-object*)³⁶. Это позволяет предложить оригинальные варианты решения кантовской проблемы идентичности явления и вещи самой по себе. Такие подходы (2б) занимают в таблице более низкое положение по сравнению с подходом Р. Лэнгтон (2а), поскольку находятся ближе к полюсу отношения, хотя они также принадлежат уровню квазипредметности. С онтологической точки зрения как *q-предмет*, так и *qua-предмет* являются не «чистыми» предметами (или полноценными физическими вещами), а выступают концептами предмета в более слабом смысле. *Q-предмет* — это концепт вещи / предмета, который существует в силу того, что является значением квантифицируемой переменной (У. Куайн), то есть обозначает более широкий класс предметов референции, любое реальное положение дел, включающее в себя в том числе и обычные физические вещи. А *qua-предмет* — это концепт вещи/предмета, задаваемый через свое определяющее (*qua*-)свойство, которое может измениться с течением времени (и тогда будет уже другой *qua-предмет*); в онтологическом смысле *qua-предмет* выступает как промежуточный между *вещью* и *свойством* предмет, то есть как некая вещь-свойство³⁷.

Неявной предпосылкой рассмотренных объективистских трактовок кантовского концепта явления оказывается некий возврат к классическому метафизическому подходу, в то время как Кант развивает новый (критический) *трансцендентальный* подход в качестве «измененного метода мышления» (В XVIII; Кант, 1994б, с. 24)³⁸. Следует обратить внимание на то, что предлагаемый Кантом в дефиниции трансцендентальной философии из фрагмента В 25 *трансцендентальный сдвиг* — это не постулирование какой-то особой (новой) онтологической реальности, как это происходит в критикуемом Кантом *трансцендентальном реализме* (то есть *идеализме* в современном смысле слова). Согласно Канту, «различие между трансцендентальным и эмпирическим причастно только к критике знаний и не касается их отношения к их предмету» (В 81; Кант, 1994б, с. 93). Трансцендентальный идеализм (трансцендентализм) не вводит новых онтологических сущностей, как это происходит в прежней метафизике (например, в «Монадологии» Лейбница), и, соответственно, *онтология*, «притязаящая на то, чтобы давать априорные синтетические знания о вещах вообще [то есть онтология Вольфа]..., заменяется [в трансцендентализ-

solutions to the Kantian problem of conformity (appearance and thing in itself). In the table above, these approaches (2b) take a lower position in comparison with the approach of R. Langton (2a), because they are nearer to the pole “relation,” although they also refer to the level of a quasi-object. From an ontological point of view, both *q-object* and *qua-object* are not full-fledged “strong” objects (by the type of physical things), but quasi-objects or objects in a weaker sense. A *q-object* is an object that, according to Quine’s criterion of ontological commitment, i.e., “To be is to be the value of a bound variable,” means a broader class of reference objects, any “state of affairs” including, among others, ordinary physical objects. A *qua-object* is an object, given through some fixed *qua*-property, which can change over time (and after which there will be another *qua-object*) — appears from the ontological point of view as an intermediate object between *object* and *property*, or *object-property*.³⁷

An implicit presupposition of the considered objectivist interpretations of appearance is a return to a classical metaphysical approach, while Kant develops the new (critical) *transcendental* approach as “the altered method of our way of thinking” (*KrV*, B XVIII; Kant, 1998, p. 111) in metaphysics.³⁸ At the same time, let us pay attention to the fact that the *transcendental shift*, postulated by Kant in B 25 (Kant, 1998, p. 149), is not the postulation of any particular ontological reality, as it happens in the *transcendental realism* (or *idealism* in the modern sense of the word) criticised by Kant. According to Kant, “the difference between the transcendental and the empirical therefore belongs only to the critique of cognitions and does not concern their relation to their object” (*KrV*, B 81; Kant, 1998, p. 196). Transcendental idealism does not introduce new ontological entities as it does in the old metaphysics (for example, in Leibniz’s *Monadology*) and, accordingly, “the proud name of an ontology, which presumes to offer synthetic a priori cognitions of things in general in a systematic doctrine [i.e., Wolff’s ontology — S. K.], must give way to the modest one of a mere analytic of the pure understanding” (*KrV*, A 247 / B 303; Kant, 1998, p. 358). The transcendental postulated by Kant is the area of (meta-level) methodological analysis of cognition. Therefore, the

³⁶ В рамках затронутой выше проблемы идентичности явления и вещи самой по себе посредством *q-объекта* и *qua-объекта* задается специфика явления по сравнению с *вещью-объектом*, то есть *вещью самой по себе*.

³⁷ Концепция *qua-object* была предложена К. Файном, утверждающим, что *qua-object* может быть представлен как амальгама вещи (объекта) и свойства (Fine, 1982, p. 100).

³⁸ Поэтому я критически отношусь к подобным — онтологическим — трактовкам как концепта явления, так и кантовского трансцендентализма в целом.

³⁷ The concept of *qua-object* was proposed by K. Fine. In his work, he says that “the *qua object* should be regarded as some sort of amalgam of the given object and the property” (Fine, 1982, p. 100).

³⁸ I am therefore critical of similar — ontological — interpretations of both the concept of the phenomenon and transcendentalism as a whole.

ме] простой аналитикой чистого рассудка» (вставки мои. — С. К.) (А 247 / В 304; Кант, 1994б, с. 239). Постулируемое Кантом трансцендентальное — это область методологического анализа познания, и поэтому кантовские «трансцендентальные» концепты (явления, вещи самой по себе, вещи вообще, трансцендентального предмета) имеют прежде всего методологический смысл. Соответственно, при трактовке концепта явления мы должны учитывать (что я и буду делать ниже) эту методологическую, то есть антиметафизическую (анти-онтологическую) интенцию трансцендентализма Канта, на что настойчиво обращает внимание в своих работах Г. Эллисон (Allison, 1983; 2004 и др.).

3. Семантико-когнитивная трактовка явления. Явление как знак-образ

Перейдем теперь к развиваемой нами *когнитивно-семантической* интерпретации Канта³⁹. Согласно этой интерпретации, семантически явление есть не какой-то объект, а *знак*, который не существует без своего денотата («вещи» в широком смысле). Ключевым здесь выступает фрагмент А 189 / В 235, в котором Кант позиционирует явление как «обозначение какого-нибудь объекта», хотя при этом не следует забывать, что явление — это не только лингвистическая, но и трансцендентальная сущность, не просто лингвистический знак, а специфический трансцендентальный *знак-образ*: «Мы можем, конечно, называть объектом⁴⁰ всё, и даже всякое представление, поскольку мы сознаем его; однако, чтобы решить, что означает это слово, когда речь идет о явлениях, поскольку они (как представления) не [суть] объекты [то есть вещи сами по себе], а только обозначают какой-нибудь объект, требуется более глубокое исследование» (вставки в квадратных скобках и курсив мои. — С. К.)⁴¹.

Подобный семантический анализ концепта явления можно найти в кантовском рассуждении о *предмете* представлений из фрагмента А 104–109 и *транс-*

³⁹ Ранее *семантический* подход к прочтению Канта развивался в той или иной мере в работах У. Селларса (Sellars, 1968), А. Коффы (Coffa, 1991), Р. Ханна (Hanna, 2001), К. Толли (Tolley, 2014).

⁴⁰ См. определение *объекта* в фрагменте В 137 (см. выше).

⁴¹ Характеристику *знака* в свете фрагмента А 108–109 можно перенести и на любое *предметное представление*. Но *представление* вообще является *знаком знака* (знаком второго порядка), и только *явление*, которое «непосредственно относится к предмету» (А 109), является собственно знаком, то есть обозначением реального предмета. Вместе с тем, подчеркнем это снова, явление в силу своей знаковой природы не является простой ментальной данностью, то есть представлением-1. Это обозначающее, или *объективированное предметное* представление-2. Или, как я это отметил выше, *явление* является *предметом* представления, указывающим (на) или обозначающим реальный предмет/вещь. Подробнее см.: (Катречко, 2016; 2017а).

Kantian concepts have, first of all, a methodological, and not an ontological meaning. Accordingly, when interpreting the concept of appearance, we should take into account this methodological anti-ontological and anti-metaphysical intent of Kant's transcendentalism, as Allison remarks (Allison, 1983; 2004 and others).

3. Semantico-Cognitive Interpretation of Appearance. Appearance as a Sign-Image

We now turn to the semantico-cognitive interpretation of Kant.³⁹ Considering the topic under discussion, it consists in the fact that appearance is semantically not an object/object*, but a sign that does not exist without its reference ('thing' in a broad sense). The key here is A 188-189/B234-235, in which Kant describes appearance as the designation of an object*. At the same time, we should keep in mind that appearance is not a linguistic, but a transcendental entity, a specific sign-image: "Now one can, to be sure, call everything, and even every representation, insofar as one is conscious of it, an object;⁴⁰ only what this word is to mean in the case of appearances, not insofar as they are (as representations) objects [i.e., things in themselves — S. K.], but rather only insofar as they designate [my italics — S. K.] an object requires a deeper investigation" (*KrV*, A 188-189 / B 234-235; Kant, 1998, p. 305).⁴¹

A similar semantic understanding of appearances can be found in the reflection on "*an object* of representation*" in A 104-109 and in the reflection on the *transcendental object* in A 250-253. In A 104-109, Kant writes that appearances "must not be regarded in themselves [...], as objects" (*KrV*, A 104; Kant, 1998, p. 231), but are "themselves only representations [or signs — S. K.], which in turn have their object, which

³⁹ Earlier *semantic* interpretations of Kant can be found in W. Sellars (1968), A. Coffa (1991), R. Hanna (2001), K. Tolley (2014).

⁴⁰ See the definition of 'object' above in B 137.

⁴¹ Characteristics of *sign*, in light of A 108-109, can be transferred to any 'objective' *representation* (or presentation/representation-2; see above). But any representation in general is a sign of the sign (a sign of the second order), and only *appearance* "are the only objects* [*Gegenstände*] that can be given to us immediately" (*KrV*, A 109; Kant, 1998, p. 233), is not a sign of the sign, but actually a sign, i.e., the designation of a real thing (= transcendental object). At the same time, I emphasise this again, the appearance, by virtue of its symbolic nature, is not a simple mental phenomenon itself, i.e., representation-1. An appearance is denoting, or the objectified (objective-objectual) *presentation* (representation-2), or, as I noted above, it is the object* of presentation, denoting a real thing. For more on this issue, see (Katrachko, 2016; 2018a).

ценденальном предмете из фрагмента А 250–253, поскольку «явления... сами по себе должны рассматриваться... не как предметы» (А 104; Кант, 1994б, с. 629), а как «представления, имеющие свой предмет, который... мы хотим назвать... неэмпирическим, то есть трансцендентальным, предметом = X» (А 109; Кант, 1994б, с. 631; см. также цитированный в §2 настоящей статьи фрагмент А 251–252).

Тем самым кантовское явление само по себе (в трансцендентальном смысле) не является какой-либо автономной онтологической сущностью. Поэтому неправомерными будут не только теории «двух миров» и «двух аспектов» (что я уже показал выше), но и любая интерпретация, в рамках которой кантовскому явлению приписывается некий онтологический – либо ментальный, либо физический – статус предмета и/или отношения. Явление – это не онтологическая, или абсолютная, а семантическая, то есть относительная, промежуточная сущность; явление есть не объект (реально существующая вещь), а лишь обозначающий его знак.

С учетом трансцендентально-знакового характера явления его соотношение с предметом (вещью самой по себе) и представлением можно представить в виде следующего трансцендентального треугольника:

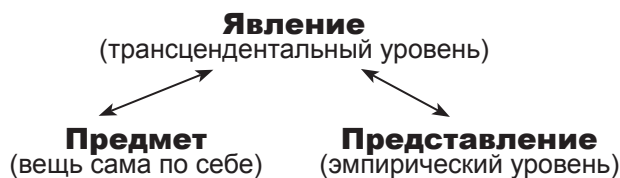

Схема 8

В схеме 8 я учел как предметный, так и относительный характер явления в рамках трансцендентальной перспективы. Явление выступает как некоторая трансцендентальная (знаковая) сущность, предмет представления, а имеющиеся здесь стрелки указывают на относительность явления: с одной стороны (стрелка слева), это указание на промежуточный характер явления, его семантическую зависимость от вещи самой по себе, которая выступает причиной / основанием (нем. *Ursache / Grund*) аффицирования нашей чувственности, то есть «запуска» процесса познания (ср.: в явлении дано *что-то*); с другой (стрелка справа) – указание на связь/связность явления с представлением, его эпистемологическую зависимость по отношению к сознанию (ср.: явление дано *кому-то*).

Предложенная семантическая трактовка явления позволяет предложить решение проблемы идентичности. С одной стороны, идентичность явления и вещи самой по себе имеет место, хотя это не идентичность

[...] may therefore be called the non-empirical, i.e., transcendental object = X" (*KrV*, A 109; Kant, 1998, p. 233; see also A 251-252, cited in §2 of this article).

Thus, the Kantian appearance is not an ontological entity. Therefore, neither the theory of the “two worlds” and of the “two aspects,” nor any interpretation in which the Kantian appearance is attributed an ontological – mental or physical – status can be correct. Appearance is not an absolute ontological entity, but a relative *semantic* one; it is not an *object*, but a mere *sign* signifying the object (real thing).

Given the transcendental – signfic character of appearance, its relation to the object (the thing in itself) and the representation can be represented by the following transcendental triangle:

Schema 8

In this schema, I took into account both the objective and the relational nature of appearance. Appearance here functions as a “sign” (i.e., a transcendental) entity. And the arrows indicate the *relationality* of appearance. The arrow on the left indicates the intermediate nature of appearance, its dependence on the ultimate object, which is the cause/ground (*Ursache / Grund*) of affection, our sensibility, i.e., the start of the process of cognition (cf.: in appearance *something* is given). The arrow on the right indicates the relation between appearance and representation, its epistemic dependence on consciousness (cf.: appearance is given to *someone*).

Such semantic interpretation of appearance allows us to propose a solution to the Kantian *problem of identity*. On the one side, we can talk about the identity of appearance and thing in itself, although it is not the identity of two objects, but the *reference identity of an object* (thing) and *the sign* indicating this object (thing): the sign is the designation of this same thing. On the other side, because of its “sign” and non-objective nature, appearance is “equal” to the subjective representation, or rather to its (non-ultimate) object, although the status of appearance as a sign, unlike the mental representation, does not have a subjective, but rather an inter-subjective character.

двух предметов, а *референциальная идентичность предмета* и его *знака* (указывающего на предмет): знак является обозначением вот этого предмета. С другой стороны, в силу своей знаковой (то есть не-объектной) природы явление родственно с представлением: оно является *предметом* представления для сознания вообще, который тем самым имеет интерсубъективный характер.

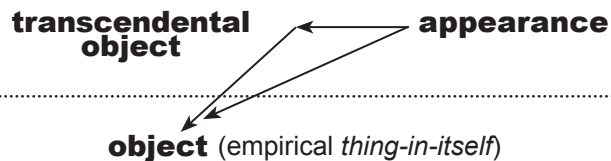
В заключение обратимся к разрешению одной проблемы, возникшей в ходе нашего исследования. Выше я показал включенность кантовского явления в двойное противопоставление: в «причинном» (метафизическом) аспекте явление противостоит вещи самой по себе (и связано с ней, см. № 1, 3, 5 в таблице), а в «семантическом» (трансцендентальном) аспекте — трансцендентальному предмету. Соответственно, в «Критике» Кант дважды говорит о *референциальной* природе явления: во фрагменте А 108 он утверждает, что предметом явления (как представления) выступает *трансцендентальный предмет* (предмет вообще), во фрагменте В 235 он пишет, что «явление обозначает какой-нибудь объект», и далее уточняет, что таким объектом выступает *вещь сама по себе*⁴². Причем, с одной стороны, у самого Канта нет четких указаний по разрешению этой неоднозначности, а с другой — он все же различает концепты «трансцендентальный предмет» и «вещь сама по себе», хотя можно говорить об определенном (функциональном) сходстве между этими концептами. Привлечение аппарата современной семантики позволяет решить эту проблему. Г. Фреге постулирует наличие у любого знака двух *семантических* характеристик: значения (*Bedeutung*) и смысла (*Sinn*), — и, соответственно, наличие двух типов референции: от знака к смыслу и от знака к денотату. Триада «знак — смысл — денотат» образует, согласно Фреге, *семантический треугольник* (Фреге, 1997). Этот подход вполне применим к кантовскому явлению как знаку: трансцендентальный предмет из фрагмента А 108 является *смыслом* явления, а эмпирическая *вещь сама по себе* из фрагмента В 306⁴³ является его денотатом⁴⁴. Тем самым можно образовать следующий трансцендентально-семантический треугольник «явление — смысл — денотат»:

⁴² Можно отметить, что чуть ниже, во фрагменте В 236, в кантовском рассуждении появляется как выражение «трансцендентальное значение [своего] понятия о предмете», так и концепт «трансцендентальный предмет».

⁴³ В анализе фрагмента В 306 (см. Катречко, 2017б) я показал, что можно говорить о двух модусах вещи самой по себе: эмпирической *вещи самой по себе*, выступающей причиной аффицирования нашей чувственности, и *ноуменальной вещи самой по себе*, являющейся результатом абстрагирования от условий чувственного восприятия (эмпирической *вещи самой по себе*).

⁴⁴ К. Толли также обращается к семантике (треугольнику) Фреге и соотносит кантовское явление с фрегевским *смыслом* (Tolley, 2014).

In conclusion, let us briefly touch upon a problem that arose in the course of our analysis. I have shown that Kant's appearance is to be understood in a double opposition: in the "causal" (metaphysical) aspect, appearance is opposed to thing in itself (and is connected to it; see schemas 1, 3, 5 above), and in the "semantic" (transcendental) aspect, appearance is opposed to the transcendental object. Accordingly, Kant claims the "referential" nature of appearance twice in the *Critique*. Indeed, in A 108-109 Kant says that the *transcendental object* acts as the object* of appearance, and in B 235 he writes that "appearance designates an object" and specifies that the *thing in itself* acts as such an object.⁴² Kant himself does not give clear instructions on how to solve this problem. At the same time, he still distinguishes between the concepts of *transcendental object* and *thing in itself*, although one can speak in terms of a certain (functional) similarity between them. The use of the apparatus of modern semantics allows solving this problem. G. Frege postulates the presence of two semantic characteristics of signs: sense (*Sinn*) and reference (*Bedeutung*). Accordingly, he admits two types of relation of reference: (1) from sign to sense and (2) from sign (through sense) to the reference. The triad "sign — sense — reference" thus forms a *semantic triangle* (Frege, 1948). This approach is quite applicable to the Kantian appearance-sign; *transcendental object* from A 108-109 is a *sense* of appearance, and empirical *thing in itself* from B 306⁴³ is its reference.⁴⁴ One can thus form the following transcendental-semantic triangle "appearance — sense — reference":

Schema 9

⁴² However, the "concept of an object to transcendental significance" and the concept of "*transcendental object*" also appear later, in B 236.

⁴³ In my analysis of B 306 (Katrachko, 2017), I have shown that we can talk about the two modes of the thing in itself: the *empirical thing in itself* as a cause of affection of our sensibility and the *noumenal thing in itself* as an abstraction from the conditions of sensibility-construct of our understanding.

⁴⁴ K. Tolley also uses Frege's semantics (triangle) and links Kant's appearance to the Fregean meaning (Tolley, 2014).

Схема 9

Послесловие

В данном исследовании я сосредоточился на семантическом анализе концепта явления и обосновании тезиса о том, что явление (в трансцендентальной перспективе) — это не объект, а лишь «обозначение (= знак. — С. К.) объекта» (В 235; Кант, 1994б, с. 194). Вместе с тем явление — это не лингвистический, а когнитивный знак особого рода, который можно специфицировать как *знак-образ* и который имеет определенную когнитивную *структуру*. Поэтому если мы хотим дать полный анализ данного кантовского концепта, то семантический анализ явления должен быть дополнен когнитивным анализом внутренней структуры явления. Приведу ниже его краткий абрис.

Согласно Канту, *образ* является результатом деятельности воображения по синтезу чувственного многообразия в одно созерцание, а «дейтельную способность синтеза этого многообразного» Кант называет *синтезом схватывания* (А 120). Об этом же Кант говорит и в анализируемом выше фрагменте В 235: явления «суть также предметы сознания, [и поэтому] их вовсе нельзя отличить от схватывания, то есть от включения в синтез воображения» (Кант, 1994б, с. 195)⁴⁵. Тем самым кантовское явление представляет собой синтезированный (сконструированный) образ.

Кантовский *трансцендентальный конструктивизм* проявляется на двух уровнях. На метауровне явления синтезируются посредством оформления воспринимаемого чувственного многообразия априорными формами чувственности, в результате чего *предмет опыта* выступает как пространственно-временная вещь, или тело. В то же время явление как образ не является первичной данностью, а представляет собой синтез чувственного многообразия.

Соответственно, аналогии зеркала или телескопа являются слишком простыми, а более точно (аккуратно) конструктивно-синтетическую природу явления

⁴⁵ А далее в этом фрагменте Кант приводит пример такого — последовательного во времени — схватывания многообразия, как дом (см. также фрагмент В 162, где Кант говорит о *рисовании образа дома*). В «Критике» Кант приводит еще ряд примеров такого последовательного конструирования, например поточечное рисование (путем проведения) линии (В 138).

Conclusion

In this paper, I have confined myself to the semantic analysis of the concept of the appearance and the substantiation of the thesis that this concept (from a transcendental perspective) is not an object, but only the “designation [= sign. — S. K.] of an object” (*KrV*, В 235; Kant, 1998, p. 305). At the same time, appearance is not only a linguistic, but also a cognitive sign of a special kind — a *sign-image* that has a definite cognitive *structure*. Therefore, if we want to give a full analysis of Kant’s concept of appearance as image, then its semantic analysis should be supplemented by a cognitive one. I will give a brief outline of such an analysis below.

According to Kant, an *image-appearance* is the result of imagination synthesising the given sensual manifold into a unified whole (intuition). Kant calls the “active faculty of the synthesis of this manifold in us... *imagination*, [or] *apprehension*” (*KrV*, А 120; Kant, 1998, p. 239), or “synthesis of apprehension” (*KrV*, А 99-100; Kant, 1998, p. 229).⁴⁵ Kant also speaks about this in В 235, where he says that appearances are “at same time objects of consciousness, they do not differ from their apprehension, [or] the synthesis of the imagination” (Kant, 1998, p. 305).⁴⁶ Thus, Kant’s appearance is synthesised (constructed) as an image.

Kant’s *transcendental constructivism* is manifested on two levels. At the meta-level, appearances are formed perceived manifold by means of *a priori* forms of sensuality, as a result of which the object of experience functions as a thing or body extended in space and time. In addition to that, the appearance itself as an image is not a primary given, but it is a synthesis of given sensual manifold. Accordingly, the analogies of the mirror and the telescope are too simple and do not quite accurately express the constructive-synthetic nature of Kant’s appearance, and it would be more appropriate to compare it with the image of a *television screen*, which is successively synthesised from luminous points when the kinescope is bombarded by electrons. Thus, the image-appearance (or rather, our consciousness’s apprehension of it) is formed

⁴⁵ See also: “For the imagination is to bring the manifold of intuition into an image” (*KrV*, А 120; Kant, 1998, p. 239).

⁴⁶ Further, in В 235, Kant gives an example of such — successive (in time) — apprehension of the manifold as a house. See also В 162, where Kant writes about drawing the image of a house. Kant gives also other examples of such temporally successive construction in the *Critique*. For example, point-by-point drawing direct line (see В 138).

передает *телевизионная картинка*, которая образуется путем последовательного синтеза множества светящихся точек, полученных при бомбардировке экрана электронами. Тем самым явление-образ (точнее, схватывание этой «картинки» нашим сознанием) синтезируется на экране телевизора в результате комплекса технических процедур *съемка предмета — передача сигнала — воспроизведение* (в качестве реализации кантовского синтеза схватывания многообразного), а светящиеся точки на экране кинескопа при этом выполняют роль сенсорной *материи* (материала) данного образа-явления (ср. с рассуждением Канта о *форме и ощущении как материи* явления из фрагмента В 34). Вместе с тем *когнитивный* анализ явления не отменяет проведенного его *семантического* анализа, итогом которого выступает следующий тезис: кантовское *явление* имеет объективированный (предметный) характер и «представляет» являющийся нам в опыте реально существующий предмет, то есть кантовскую *вещь саму по себе*⁴⁶.

Список литературы

Кант И. Избранные письма. 8 (70) Кант — Герцу // Собр. соч.: в 8 т. М. : Чоро, 1994а. Т. 8. С. 486—493.

Кант И. Критика чистого разума // Собр. соч. в 8 т. М. : Чоро, 1994б. Т. 3.

Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собр. соч.: в 8 т. М. : Чоро, 1994в. Т. 4. С. 5—152.

Кант И. Критика чистого разума, 1-е (А) изд. // Соч. на русском и немецком языках. М. : Наука, 2006. Т. 2, ч. 2.

Катречко С. Л. Трансцендентализм Канта как реалистическая теория опыта / познания (анализ структуры кантовского коперниканского переворота) // *Философия и наука: проблемы соотношения*. Алёшинские чтения — 2016 : матер. междунар. конф. Москва, 7—9 декабря 2016 г. / под ред. Т. А. Шияна. Кн. 1. М. : РГГУ, 2016. С. 213—226. URL: <http://ff-rggu.ru/filemanager/download/1271> (дата обращения: 26.05.2018).

Катречко С. Л. Кантовское явление как объективно-объектное (предметное) представление // *Кантовский сборник*. 2017а. Т. 36, № 3. С. 7—20.

Катречко С. Л. Специфика кантовского трансцендентализма и концепт «вещь сама по себе» // *Кантовский сборник*. 2017б. Т. 36, № 4. С. 68—87.

Катречко С. Л. Природа кантовского явления: семантический анализ (расширенные тезисы) // *Трансценден-*

⁴⁶ Данная статья представляет собой расширенный и переработанный текст моего доклада на международной конференции «Трансцендентальный поворот в современной философии — 3: природа (специфика) трансцендентальной философии» (<https://gaugn.ru/en-us/faculties/philosophy/seminar>), прочитанный 20 апреля 2018 г. Расширенные тезисы доклада опубликованы в сборнике материалов конференции (Катречко, 2018). В содержательном плане данная статья выступает продолжением и развитием результатов моих исследований, опубликованных в статье: (Катречко, 2017а).

on the TV screen. It is the result of a complex of technical procedures: the shooting of objects — signal transmission — reproduction (as the realisation of Kant's synthesis of the manifold). And the glowing points of the kinescope act on the *matter* of the constructed TV image (cf. with Kant's reasoning about the *form* and *sensation* as a *matter* of the appearance in В 34). However, this cognitive analysis of appearance does not cancel my semantic analysis conducted here, the result of which is that the Kantian appearance has an objectified (*objective-objectual, gegenständlich*) nature and “presents” the real object that we experience.⁴⁷

References

Ameriks, K., 1982. Recent Work on Kant's Theoretical Philosophy. *American Philosophical Quarterly*, 19(1), pp. 1-24.

Allison, H., 1983. *Transcendental Idealism: A Defense*. New Haven & London: Yale University Press.

Allison, H., 2004. *Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense*. Revised and enlarged ed. New Haven & London: Yale University Press.

Aquila, R., 1979. Things in Themselves and Appearances: Intentionality and Reality. *Archiv für Geschichte der Philosophie*, 61(3), pp. 293-308.

Aquila, R., 1981. Intentional Objects and Kantian Appearances. *Philosophical Topics*, 12(2), pp. 9-37.

Aquila, R., 2003. Hans Vaihinger and Some Recent Intentionalist Readings of Kant. *Journal of the History of Philosophy*, 41(2), pp. 231-250.

Aquila, R., 2016. The Transcendental Idealisms of Kant and Sartre. In: S. Baiasu, eds. 2016. *Comparing Kant and Sartre*, London & New York: Palgrave Macmillan, pp. 217-255.

Baldner, K., 1990. Is Transcendental Idealism Coherent? *Synthese*, 85(1), pp. 1-23.

Barker, S. F., 1967. Appearing and appearances in Kant. *The Monist*, 51(3), pp. 426-441.

Buchdahl, G., 1992. *Kant and the Dynamics of Reason: Essays on the Structure of Kant's Philosophy*. Oxford: Blackwell.

Chisholm, R., 1950. The Theory of Appearing. In: M. Black, ed. 1950. *Philosophical Analysis*. Ithaca & NY: Cornell University Press, pp. 102-118.

Coffa, A., 1991. *The Semantic Tradition from Kant to Carnap: To the Vienna Station*. Ed. by L. Wessels. Cambridge: Cambridge University Press.

Falkenstein, L., 1991. Kant's Account of Intuition. *Canadian Journal of Philosophy*, 21(2), pp. 165-193.

Fine, K., 1982. Acts, Events and Things. In: W. Leinfellner, E. Kraemer, J. Schank, eds. 1982. *Proceedings of the 6th International Wittgenstein Symposium*. Wien: Hölder-Pichler-Tempsky, pp. 97-105.

⁴⁷ This is the advanced and extended text of my presentation for the workshop “Transcendental Turn in Philosophy (3): the Nature and the Specificity of Transcendental Philosophy” (Moscow, April 21, 2018): <https://gaugn.ru/en-us/faculties/philosophy/seminar>. For the expanded theses of the presentation, see: Katrechko, 2018b. This paper develops further the ideas expounded in the previous paper (Katrechko, 2018a).

тальный поворот в современной философии (3): природа (специфика) трансцендентальной философии : тезисы международного научного семинара (сборник тезисов) / отв. ред. С. Л. Катречко, А. А. Шиян. М. : ГАУГН, 2018. С. 36–48.

Russel B. Религия и наука // Рассел Б. Почему я не христианин: Избранные атеист. произведения. М. : Политиздат, 1987. С. 132–206.

Frege G. Смысл и значение // Избранные работы. М. : Дом интеллектуальной книги, 1997. С. 25–49.

Хауэлл Р. Кантовские предметы: проблемы и перспективы исследования // Кантовский сборник. 2008. № 1. С. 6–21.

Якоби Ф. О трансцендентальном идеализме // Гаман И. Г., Якоби Ф. Г. Философия чувства и веры / сост., вступ. ст., пер. с нем., прилож., коммент., примеч. С. В. Волжина. СПб. : б. и., 2006. С. 198–205.

Allison H. Transcendental Idealism: A Defense. New Haven ; L. : Yale University Press, 1983.

Allison H. Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense. Revised and enlarged ed. New Haven ; L. : Yale University Press, 2004.

Ameriks K. Recent Work on Kant's Theoretical Philosophy // American Philosophical Quarterly. 1982. Vol. 19, № 1. P. 1–24.

Aquila R. Things in Themselves and Appearances: Intentionality and Reality // Archiv für Geschichte der Philosophie. 1979. Vol. 61, № 3. P. 293–308.

Aquila R. Intentional Objects and Kantian Appearances // Philosophical Topics. 1981. Vol. 12, № 2. P. 9–37.

Aquila R. Hans Vaihinger and Some Recent Intentionalist Readings of Kant // Journal of the History of Philosophy. 2003. Vol. 41, № 2. P. 231–250;

Aquila R. The Transcendental Idealisms of Kant and Sartre // Comparing Kant and Sartre / ed. S. Baiasu. L. ; N. Y. : Palgrave Macmillan, 2016. P. 217–255.

Baldner K. Is Transcendental Idealism Coherent? // Synthese. 1990. Vol. 85, № 1. P. 1–23.

Barker S. F. Appearing and appearances in Kant // The Monist. 1967. Vol. 51, № 3. P. 426–441.

Buchdahl G. Kant and the Dynamics of Reason: Essays on the Structure of Kant's Philosophy. Oxford: Blackwell, 1992.

Chisholm R. The Theory of Appearing // Philosophical Analysis. Ed. by M. Black. Ithaca, N. Y. : Cornell University Press, 1950. P. 102–118.

Coffa A. The Semantic Tradition from Kant to Carnap: To the Vienna Station / ed. by L. Wessels. Cambridge : Cambridge University Press, 1991.

Falkenstein L. Kant's Account of Intuition // Canadian Journal of Philosophy. 1991. Vol. 21, № 2. P. 165–193.

Fine K. Acts, Events, and Things // Proceedings of the 6th International Wittgenstein Symposium / ed. by W. Leinfellner, E. Kraemer, and J. Schank. Wien : Hölder-Pichler-Tempsky, 1982. P. 97–105.

Geach P. T. Ontological Relativity and Relative Identity // Logic and Ontology / ed. by M. K. Munitz. N. Y. : New York University Press, 1973. P. 287–302.

Haag J. Erfahrung und Gegenstand. Frankfurt a/M : Klostermann, 2007.

Hanna R. Kant and the Foundations of Analytic Philosophy. Oxford : Oxford University Press, 2001.

Jankowiak T. Kantian Phenomenalism without Berkeleyan Idealism // Kantian Review. 2017. Vol. 22, № 2. P. 205–231.

Frege, G., 1948. Sence and Reference [Über Sinn und Bedeutung]. *The Philosophical Review*, 57(3), pp. 209-230.

Geach, P. T., 1973. Ontological Relativity and Relative Identity. In: M. K. Munitz, ed. 1973. *Logic and Ontology*. New York: New York University Press, pp. 287-302.

Jankowiak, T., 2017. Kantian Phenomenalism without Berkeleyan Idealism. *Kantian Review*, 22(2), pp. 205-231.

Jacobi, F. H., 2004. Über den transzendenten Idealismus, Appendix to David Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus. Ein Gespräch. In: F. H. Jacobi, 2004. *Werke. Volume 2*, edited by W. Jaeschke. Hamburg: Meiner, pp. 291-310.

Haag, J., 2007. *Erfahrung und Gegenstand*. Frankfurt a. M: Klostermann.

Hanna, R., 2001. *Kant and the Foundations of Analytic Philosophy*. Oxford: Oxford University Press.

Howell, R., 2008. Kant's Subjects: Problems and Prospects of the Research. *Kantian Journal*, 1(27), pp. 6-21. (In Russ.)

Kant, I., 2009. Fourth Letter: From Kant to Herz, February 21, 1772. In: E. Watkins, ed. 2009. *Kant's Critique of Pure Reason: Background Source Materials*. Translated by E. Watkins. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 312-316.

Kant, I., 1998. *Critique of Pure Reason*, translated and edited by P. Guyer, A. Wood. Cambridge: Cambridge University Press.

Kant, I., 2002. *Prolegomena to any Future Metaphysics: That Will Be Able to Come Forward as Science*. In: I. Kant, 2002. *Theoretical Philosophy after 1781*, edited by H. Allison, P. Heath. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 29-171.

Katrchko, S. L., 2008. Ding-Ontology of Aristotle vs. Sachverhalt-Ontology of Wittgenstein. In: A. Hieke and H. Leitgeb, eds. 2008. *Reduction and Elimination in Philosophy and the Sciences. Papers of the 31st International Wittgenstein Symposium, August 10–16, 2008*. Kirchberg am Wechsel: Austrian Ludwig Wittgenstein Society, pp. 169-172, [online]. Available at: <https://www.alws.at/alws/wp-content/uploads/2018/06/papers-2008.pdf> [Accessed 25 May 2018].

Katrchko, S. L., 2016. Does the Kant's Copernican Revolution Lead to Idealism? (Structure and Dialectic of Kant's Copernican Revolution. In: T. A. Shiyani, ed. 2016. *Filosofiya i nauka: problemy sootneseniya*. [Philosophy and Science: the Problem of Correlation]. Volume 1. M.: RGGU, pp. 213-226, [online]. Available at: <http://ff-rggu.ru/filemanager/download/1271> [Accessed 26 May 2018]. (In Russ.)

Katrchko, S. L., 2017. The Specificity of Kant's Transcendentalism and The Concept of The Thing Itself. *Kantian Journal*, 36(4), pp. 68-87. (In Russ.)

Katrchko, S., 2018a. Kant's Appearance as an Objectual Representation. *Con-Textos Kantianos. International Journal of Philosophy*, 7, pp. 44-59, jun. doi: <https://doi.org/10.5281/zenodo.1298600>, [online]. Available at: <https://www.con-textoskantianos.net/index.php/revista/article/view/310> [Accessed 31 July 2018].

Katrchko, S. L., 2018b. Nature of Kant's Appearance: Semantic Analysis (expanded theses). In: S. L. Katrchko, A. A. Shiyani, eds. 2018. *Proceedings of the International Workshop "Transcendental Turn in Contemporary Philosophy-3: nature (specificity) of transcendental philosophy"* (Moscow, April 19–21, 2018). Moscow: Foundation for Humanities, pp. 36-48. (In Russ.)

- Katrchko S. L. Ding-Ontology of Aristotle vs. Sachverhalt-Ontology of Wittgenstein // Reduction and Elimination in Philosophy and the Sciences. Papers of the 31st International Wittgenstein Symposium, August 10-16, 2008 / ed. by A. Hieke, H. Leitgeb. Kirchberg am Wechsel : Austrian Ludwig Wittgenstein Society, 2008. P. 169-172. URL: <https://www.alws.at/alws/wp-content/uploads/2018/06/papers-2008.pdf> (дата обращения: 25.05.2018).
- Langton R. Kantian Humility. Our Ignorance of Things in Themselves. Oxford : Oxford University Press, 1998.
- Langton R. "Problems from Kant" by James Van Cleve [Review] // The Philosophical Review. 2001. Vol. 110, № 3. P. 451–454.
- Marshall C. Kant's Appearances and Things in Themselves as Qua-Objects // Philosophical Quarterly. 2013. Vol. 63 (252). P. 520–545.
- Oberst M. Two Worlds and Two Aspects: on Kant's Distinction between Things in Themselves and Appearances // Kantian Review. 2015. Vol. 20, № 1. P. 53–75.
- Palmquist S. R. Six Perspectives on the Object in Kant's Theory of Knowledge // Dialectica. 1986. Vol. 40, № 2. P. 121–151.
- Prauss G. Erscheinung bei Kant: Ein Problem der „Kritik der reinen Vernunft“. Berlin : De Gruyter, 1971.
- Prauss G. Kant und das Problem der Dinge an sich. Bonn : Bouvier, 1974.
- Prichard H. A. Kant's theory of knowledge. Oxford : Oxford Clarendon Press, 1909.
- Robinson H. Two Perspectives on Kant's Appearances and Things in Themselves // Journal of the History of Philosophy. 1994. Vol. 33, № 4. P. 411–441.
- Rohlf M. Immanuel Kant // Stanford Encyclopedia of Philosophy [2010]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kant/#Tralde> (дата обращения: 25.05.2018).
- Schulting D. Kant's Idealism: The Current Debate // Kant's Idealism: New Interpretations of a Controversial Doctrine / ed. by D. Schulting and J. Verburgt. Dordrecht : Springer, 2011. P. 1–25.
- Sellars W. Science and Metaphysics: Variations on Kantian Themes. N.Y. : Routledge & Kegan Paul Ltd, 1968.
- Sosa E. Subjects among Other Things // Philosophical Perspectives. 1987. Vol. 1. P. 155–187.
- Stang N. An Ecumenal Approach to Kant's Idealism // Трансцендентальный поворот в современной философии (2): кантовское явление, его онтологический и эпистемологический статус : сб. матер. междунар. науч. семинара. М. : Фонд ЦГИ, 2017. С. 26–27, 79–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30560029> (дата обращения: 11.05.2018).
- Stang N. Kant's Transcendental Idealism // Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2016, URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental-idealism/> (дата обращения: 05.04.2018).
- Tolley C. Kant's Appearances as Object-Dependent Senses [2014] // On the Sensible and Intelligible Worlds / ed. by N. Stang, K. Schafer. Oxford : Oxford University Press (forthcoming). URL: <http://philosophyfaculty.ucsd.edu/faculty/ctolley/publications/tolley-KAODS-ms-2014.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).
- Van Cleve J. Problems From Kant. N.Y. ; Oxford : Oxford University Press, 1999.
- Walker R. Kant on the Number of Worlds // British Journal for the History of Philosophy. 2010. Vol. 18. P. 821–843.
- Werkmeister W.H. Kant's Refutation of Idealism // Southern Journal of Philosophy. 1977. Vol. 15, № 4. P. 551–565.
- Werkmeister W.H. The complementarity of phenomena and things in themselves // Synthese. 1981. Vol. 47, No. 2. P. 301–311.
- Wood A. Kant. Hoboken, NJ : Wiley Blackwell, 2005.
- Langton, R., 1998. *Kantian Humility. Our Ignorance of Things in Themselves*. Oxford: Oxford University Press.
- Langton, R., 2001. *Problems from Kant* by James Van Cleve [Review]. *The Philosophical Review*, 110(3), pp. 451-454.
- Marshall, C., 2013. Kant's Appearances and Things in Themselves as Qua-Objects. *Philosophical Quarterly*, 63(252), pp. 520-545.
- Oberst, M., 2015. Two Worlds and Two Aspects: on Kant's Distinction between Things in Themselves and Appearances. *Kantian Review*, 20(1), pp. 53-75.
- Palmquist, S. R., 1986. Six Perspectives on the Object in Kant's Theory of Knowledge. *Dialectica*, 40(2), pp. 121-151.
- Prauss, G., 1971. *Erscheinung bei Kant: Ein Problem der "Kritik der reinen Vernunft"*. Berlin: de Gruyter & Co.
- Prauss, G., 1974. *Kant und das Problem der Dinge an sich*. Bonn: Bouvier.
- Prichard, H. A., 1909. *Kant's Theory of Knowledge*. Oxford: Oxford Clarendon Press.
- Robinson, H., 1994. Two Perspectives on Kant's Appearances and Things in Themselves. *Journal of the History of Philosophy*, 33(4), pp. 411-441.
- Rohlf, M., 2010. Immanuel Kant. In: *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, [online]. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/kant/#Tralde> [Accessed 25 May 2018].
- Russell, B., 1974. *Religion and Science*. London, Oxford, and New York: Oxford University Press.
- Sellars, W., 1968. *Science and Metaphysics: Variations on Kantian Themes*. London and New York: Routledge & Kegan Paul Ltd & The Humanities Press.
- Schulting, D., 2011. Kant's Idealism: The Current Debate. In: D. Schulting, J. Verburgt, eds. 2011. *Kant's Idealism: New Interpretations of a Controversial Doctrine*. Dordrecht: Springer, pp. 1-25.
- Sosa, E., 1987. Subjects among Other Things. *Philosophical Perspectives*, 1, pp. 155-87.
- Stang, N., 2017. An Ecumenal Approach to Kant's Idealism. In: S. L. Katrchko, ed. 2017. *Proceedings of the International Workshop "Transcendental Turn in Contemporary Philosophy (2): Kant Appearance, its Ontological and Epistemological Status"* (Moscow, April 26–30, 2018). M.: Foundation center for Civic Initiatives, pp. 26-27, 79-86, [online]. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30560029> [Accessed 11 May 2018].
- Stang, N., 2016. Kant's Transcendental Idealism. In: *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, [online]. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental-idealism/> [Accessed 5 April 2018].
- Tolley, C., 2014. Kant's Appearances as Object-Dependent Senses. In: N. Stang, K. Schafer, eds. *On the Sensible and Intelligible Worlds*. Oxford: Oxford University Press (forthcoming), [online]. Available at: <http://philosophyfaculty.ucsd.edu/faculty/ctolley/publications/tolley-KAODS-ms-2014.pdf> [Accessed 11 May 2018].
- Van Cleve, J., 1999. *Problems from Kant*. New York & Oxford: Oxford University Press.
- Walker, R., 2010. Kant on the Number of Worlds. *British Journal for the History of Philosophy*, 18, pp. 821-843.
- Werkmeister, W.H., 1977. Kant's Refutation of Idealism. *Southern Journal of Philosophy*, 15 (4), pp. 551-565.
- Werkmeister, W.H., 1981. The complementarity of phenomena and things in themselves. *Synthese*, 47(2), pp. 301-311.
- Wood, A., 2005. *Kant*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell.

Об авторе

Сергей Леонидович Катречко, канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой философии и теологии, Московский православный институт св. Иоанна Богослова; доцент философского факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия.

E-mail: skatrechko@gmail.com

Для цитирования:

Катречко С.Л. Природа явления в трансцендентализме Канта: семантико-когнитивный анализ // Кантовский сборник. 2018. Т. 37, № 3. С. 31 – 55. doi: 10.5922/0207-6918-2018-3-2

The author

Dr Sergey L. Katrechko, associate professor, head of the Department of Philosophy and Theology, St. John the Theologian Moscow Orthodox Institute; associate professor of the Faculty of Philosophy, State Academic University of the Humanities (SAUH), Moscow, Russia.

E-mail: skatrechko@gmail.com

To cite this article:

Katrechko, S. L., 2018. The Nature of Appearance in Kant's Transcendentalism: A Semantico-Cognitive Analysis. *Kantian Journal*, 37(3), pp. 31-55. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2018-3-2>